

Полина Луговцова

Дорога

к

Потаённому озеру

18+

Полина Луговцова

Дорога к Потаенному озеру

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42237262

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-95119-8

Аннотация

Есть место в сибирской глубинке, притягивающее людей со всего мира: ученых, жаждущих сенсационных открытий, экстрасенсов и ясновидящих – охотников до всего сверхъестественного, больных и страждущих, ищущих избавления от недугов и горестей. И даже тех, у кого все есть, и желать им, казалось бы, больше нечего. Георгий, узнав о феномене Пяти Озер и загадочной деревеньке Окунево, затерянной в таежном краю и окруженной непроходимыми болотами, тоже отправляется на поиски своего счастья. В оформлении обложки использовано изображение с сайта pixabay.

Содержание

Пролог	4
1. Как все начиналось	6
2. Обрезанные крылья	24
3. Судьбоносный случай	43
4. Призрак надежды	64
5. Такое разное Окунево	81
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Полина Луговцова

Дорога к Потаенному озеру

Пролог

Есть в Сибирском краю место, обросшее разными легендами. На весь мир известен феномен Пяти Озер, четыре из которых настоящие, а одно – вымышленное. Потаенным называется. Никто не знает, откуда пошла о нем молва. Ведь если нет его на карте и никто его не видел никогда, почему же так упорно продолжают его искать отчаянные исследователи, журналисты, искатели приключений и ловцы счастья, стекающиеся в сибирскую глубинку со всего мира? Преодолевают непроходимое бездорожье, проводят месяцы и годы в местах, лишенных элементарных удобств цивилизации, к которым привыкли, тратят приличные суммы на экспедиции, и, несмотря на все это, никто его так и не нашел. Правда, ходят слухи среди местных, что есть счастливиčky, кому удалось то озеро увидеть. Да только не спешат они почему-то об этом открыто заявлять. Лишь поделаются радостной новостью с близкими. А новость-то и летит себе дальше – от одного дома к другому, из города в город, из страны в страну, за моря – океаны. И все едут и едут искатели в надежде прикоснуться к чуду, хоть одним глазком на него посмотреть, а

может, и окунуться в целебные воды, от всех хворей спасающие, успокоение тревожным душам дарующие, тайну смысла жизни открывающие. Ищут озеро Потаенное, с горящим взглядом и трепетом в сердце плутают в чащах дремучих, вязнут в трясине болотной, и гнус таежный им нипочем, и края суровые их не пугают.

*«Там, обернувшись зоркою совой,
Витает над чащобой дух лесной,
Из глубины седых веков, за годом год
Озерный край бессленно стережет.
Застыл в ночи безмолвный синий лес,
Сокрыл ветвями чудо из чудес,
От взора нехорошего храня.
Открой же тайну мне. Впусти меня...»*

1. Как все начиналось

Всю свою сознательную жизнь, начиная с первых осмысленных воспоминаний детского возраста, Гарик мечтал разбогатеть. Желание, сформировавшееся еще в далеком детстве, росло и крепло в нем с каждым годом, превращаясь в навязчивое. Впервые осознание того, что не всегда можно получить то, что есть у других, обрушилось на него в трехлетнем возрасте, когда он гулял с мамой в парке. Они шли мимо проката детских pedalных автомобилей. Сверкающие свежей краской и хромом миниатюрные копии настоящих «Волг» и «Москвичей» выстроились в ряд. Круглые фары призывно подмигивали, отсвечивая на солнце. Все они были без крыш, позже Гарик узнал, что такие модели называют «кабриолетами». Он замер на мгновение, выпустив мамину руку. Она остановилась рядом. Прочитала какие-то знаки на плакате, висевшем сверху, на козырьке павильона, сказала «Дорого» и потянула его дальше. Он бы и ушел послушно, да только в этот момент в один из автомобилей посадили карапуза примерно такого же возраста, как и Гарик. Мужчина – наверное, его отец – протянул хозяину проката грязноватую бумажку в желтых разводах (как позже выяснилось, это были деньги), и мальчуган с важным видом выехал на круглую площадь. Механические педали издавали скрежет железа, резанувший слух и сердце Гарика, но не из-за неприят-

ного звучания, а оттого, что сам он не мог надавить на них, управляя таким же прекрасным автомобилем. Потому что у его мамы не было этих проклятых денег. С того момента эта проблема постоянно отравляла ему жизнь.

Гарик рос без отца. Мать работала на заводе, и ее единственного дохода едва хватало им двоим на самое необходимое. Иногда и не хватало. Однажды Гарику пришлось всю зиму проходить в ботинках с дырой в подошве, на новые не было денег. Мама подкладывала войлочные стельки потолще. Он с завистью смотрел на одноклассников, родители которых могли позволить наряжать своих отпрысков в дорожные импортные вещи. Только одни финские «мокасины» на натуральном меху его друга стоили вдвое больше зарплаты матери Гарика. А когда наступила долгожданная весна и Гарик переобулся в вылинявшие кеды, друг пришел в школу в фирменных кроссовках «Адидас». И девочка, на которую Гарик тайком посматривал с трепетом в сердце, улыбалась другу, а не ему. Друг, конечно же, был ни в чем не виноват, Гарик это понимал. Виноваты во всех его бедах были деньги, точнее, их отсутствие. И чем старше он становился, тем сильнее это обстоятельство ранило его, делая все более угрюмым и замкнутым. Удручало то, что будущие перспективы не сулили ему обеспеченной жизни даже во взрослом возрасте. И хотя в то дикое «перестроечное» время учеба в вузах все еще была в основном бесплатной, он не мог позволить себе высшее образование. Мать и так перебивалась от

зарплаты до зарплаты, и Гарик считал, что ему пора зарабатывать свою копейку. Поэтому сразу после школы устроился, куда взяли – на почту, почтальоном. С синей сумкой через плечо, весившей, казалось, тонну, после беготни по лестницам многоэтажек он обходил квартал за кварталом, раскладывая письма и газеты в почтовые ящики. Иногда приходилось звонить в дверь, чтобы передать телеграмму под роспись. Однажды открыла девушка его возраста, лет семнадцати. Гарик запомнил ее на всю жизнь. Первую девушку трудно забыть. Он даже какое-то время думал, что любит ее, пока однажды знакомые ему не сообщили о ее неразборчивости в связях. Гарик, конечно, не поверил. Парни в его окружении часто болтали о девчонках такое, что ясно было: все это выдумки и неудовлетворенные фантазии. В этот раз он насторожился, решил понаблюдать за ней. Устроившись однажды в ее подъезде этажом выше и прикрывшись от соседей газетой, он простоял так весь день и увидел много интересного. Насчитал пять гостей, приходивших и уходивших один за другим, как по расписанию. С шестым она вышла вместе, он увез ее куда-то в новенькой «десятке». Когда автомобиль выруливал со двора, солнце сверкнуло в его фарах – в точности как тогда, в парке, у игрушечных машинок в прокате. И снова предательски екнуло сердце. Такую машину он не сможет себе позволить, наверное, никогда. Больше он к той девушке не ходил. Она несколько раз звонила, рыдала в трубку, умоляла, и он обещал зайти, но не зашел. Гарик не

знал, брала ли она с тех парней деньги, продавала ли им себя или ей просто нравилась такая жизнь. И все-таки ему было бы легче, если бы продавала. Тогда, вроде как, получалось, что с ним у нее было «по любви». Может быть, она нуждалась в деньгах еще сильнее Гарика, кто знает. О своей жизни они друг другу не рассказывали. Но смириться с таким ее способом заработка он не мог. Не мог оправдать такое низкое падение даже ради крайней нужды. И как бы сильно ни жгло его желание разбогатеть, Гарик был уверен, что никогда не опустится до воровства или грабежа. Это было ниже его достоинства.

Это было самое начало «лихих девяностых». На людей обрушилась свобода, которой они прежде не знали. Вместе с ней пришла нужда. Заводы закрывались, а те немногие, которые продолжали работать, перестали выплачивать зарплату. Было совершенно непонятно, как выжить. Во время этого хаоса Гарика забрали в армию. От многочасовых маршировок и пробежек в кирзовых сапогах ноги у него начали распухать и болеть, и однажды он просто не влез в сапоги. Армейский хирург обнаружил у него третью степень плоскостопия, осложненную артрозом. Начмед удивился, как это с таким диагнозом Гарик очутился на службе, и «комиссовал» его – списал в запас, то есть. А сам Гарик и не подозревал о том, что с ногами у него такая беда. Они раньше никогда у него не болели. На медкомиссии в призывном пункте врачи лишь спрашивали «Есть жалобы?» – и, не дожидаясь ответа,

ставили отметку «здоров».

Гарик вернулся домой, отслужив всего полгода. В стране к тому моменту царили голод, разруха и расцвет криминала. На работу нигде не брали. А если и брали, то зарплату задерживали на неопределенное время, то есть, не платили. Матери выдали однажды вместо денег коробку передач от автомобиля «Москвич», и они вместе везли ее, чтобы продать, куда-то на другой край города, где пожилой автовладелец в очках долго ее осматривал и, наконец, выдал какие-то деньги, на которые мать купила Гарику новые туфли.

Общество начало расслаиваться на богатых и бедных, и пропасть между слоями росла с бешеной скоростью. Воцарились законы животного мира – сильные поедали слабых. Тем, кто не успел найти свое место среди хищников, достался удел жертвы. Появлялись фирмы-однодневки, собирающие деньги под различными предлогами и исчезающие бесследно, секты, обещающие радость бытия и жизнь вечную за «десятину», экстрасенсы, излечивающие от любых болезней, ясновидящие, готовые поведать будущее за определенную (как правило, приличную) плату. Мошенники всех мастей с аппетитом набросились на жирный пирог под названием «лохи непуганые». Небольшой кусок однажды перепал и Гарику, только съесть он его не успел, отобрали. А было так.

Сосед его, молодой парень чуть старше самого Гарика, шупленький и низкорослый, с тихим голосом и невнятной

речью, оказался настолько сообразительным, что, пока Гарик сдирал на ногах кожу армейскими сапогами, успел выстроить хитроумную схему хищения горюче-смазочных материалов с подъездных железнодорожных путей, воспользовавшись тем, что все вокруг было повергнуто в хаос. Гарик поразился тому, как нагло и просто он действовал, хотя и ходил по лезвию ножа. Соседа звали Саня. Однажды он пригласил Гарика к себе, чему тот был крайне удивлен, ведь друзьями они никогда не были. «Ну, рассказывай, как устроился после армии? Где работаешь, чем занимаешься?» – спросил Саня, не предложив ни чаю, ни чего покрепче. Оказалось, он вообще не пил – мозг берег, наверное, как свою главную ценность. Гарик не жаловался, но вышло, будто плакаться начал. Хотя просто сказал все, как есть. Денег нет. Устроился плотником на пилораму, но там сказали, что зарплату месяца через три дадут, а может, и позже. Санек покачал головой, строго взглянул глазами-льдинками. «Выручать тебя надо. Могу работу предложить». Гарик так обрадовался, что не спросил даже, что нужно делать и сколько ему за это причитается. А самое главное – законно ли. Всего лишь и нужно было проехать по указанному соседом адресу, найти на базе человека, который в подъезжающие машины бензин, соляру, мазут разливает, и договориться с ним, чтоб несколько машин заправил «левых» – за хорошие деньги, конечно. Санек говорил, что заправщик, услышав, что сможет за день сорвать куш больше его месячной зарплаты, которую еще и

не дают, сразу согласится. К тому же, он ничем не рискует. Машина подъехала, водитель показал «наряд», а он ему цистерну наполнил. Откуда знать ему, где машина своя, где чужая? Сложнее будет договориться, чтоб выпустили на «проходной» без пропуска. Сторожу тоже нужно денег дать, только гораздо меньше, чем заправщику. Как правило, все они – любители «беленькой», пропившие последние мозги. Трудовая дисциплина на предприятиях с началом перестройки хромает на обе ноги и скоро совсем свалится. Всем на все плевать.

Первый раз Гарик волновался, конечно. Ясно же: «криминал». Но все прошло легко и просто. Заправщик, услышав о «левой» машине и деньгах, только головой кивнул, словно проворачивать продажу ГСМ «налево» ему было не впервой. На «проходной» и вправду сидел заросший дед с осоловелым взглядом, в густом запахе «перегара». Завидев «денежку», поднял шлагбаум без слов. «Левая» машина, как родная, беспрепятственно въехала на базу и через двадцать минут ее покинула. Понурые работники, снующие по территории и занятые своими делами и мыслями, вниманием ее не удостоили. Вечером после успешной «сделки» Саня выдал ему пачку крупных купюр.

Окрыленный деньгами, Гарик вначале смел половину ближайшего супермаркета и выставил перед ошарашенной матерью пакеты с колбасой, красной икрой и фруктами – чудо, возможное прежде лишь в мечтах. На другой день отпра-

вился в центр города, где недавно открылся модный бутик спортивной одежды, и вырядился в «Адидас» с ног до головы. А потом отправился в ночной бильярдный клуб отметить свой первый настоящий заработок.

Там он впервые и увидел Олю. Она производила впечатление очень взрослой, зрелой женщины – наверное, потому, что одета была в роскошное длинное платье с нескромным вырезом на спине, усыпанное «пайетками» и оттого походившее на рыбью чешую. Как русалка. На фоне девиц в джинсах и коротких «свитшотах», сверкающих стразами в проколотых пупках, она казалась элегантно театральной актрисой начала прошлого века, с идеально отработанной манерой держаться. Это Гарик вначале так подумал. Потом, в свои последующие визиты в полюбившийся ему клуб, он понял, что дело было не только в платье. Она была, как фея. С ее появлением пространство вокруг менялось под стать ей. Ничем не примечательный бильярдный клуб, не имевший даже собственного оригинального названия, затянутый облаками сигаретного дыма, с необузданными столами и горланящей публикой неопрятного вида превращался в стильное место с налетом небрежной изысканности. Это было волшебством.

Вначале Гарик и не думал приблизиться к ней. Ему просто нравилось разглядывать ее, сидя за дальним столиком в темном углу, отгородившись от всех огромным бокалом пива. Олю всегда окружала шумная компания веселых молодых

парней и вульгарных ярких девок, и она казалась ему изящной иволгой, по ошибке затесавшейся в суетливую воробьиную стаю. Иногда она отправлялась к бильярдному столу, чтобы сыграть партию с кем-нибудь из своего окружения. Грациозно изогнувшись над зеленым сукном с вытянутой вдоль длинного кия рукой, натянутой, как струна, она долго целилась, прищулив один глаз, а потом резким и точным движением со звонким щелчком отправляла шар в стремительный танец по бильярдному полю. Шар, вращающийся вокруг своей оси, метался от одного борта к другому и неизменно сталкивался с собратями, загоняя их в лузы. Проводив взглядом попавших в цель, она медленно выпрямлялась, опираясь на кий, как царица на скипетр, и с намеком на улыбку слушала жидкие аплодисменты зрителей, скрытых в полумраке зала. Освещенная лампами над столом, она выглядела актрисой на сцене, только что отыгравшей роль.

Гарик никогда не аплодировал. Он вообще старался не привлекать к себе внимания, словно чувствовал, что случайно затесался в общество сытых «денежных» людей, забрел в богатый район из нищих окраин, и, обнаружив это, его тут же попросят уйти вон. Даже странно, что Оля его заметила. Однажды она просто подошла и села за его столик с бокалом пива в руках и маленькой тарелочкой с креветками. Вблизи она выглядела совсем юной. Приветливая улыбка тронула её губы. «Скучаешь?» – спросила небрежно, словно обращалась к старому знакомому. Гарик от неожиданности даже отве-

тить не смог. Но она не обиделась. Улыбка ее стала отчетливей. Наверное, ей смешно было смотреть на его удивленное и восторженное лицо. Она сделала глоток из бокала и принялась очищать креветку тонкими пальцами с аккуратными розовыми ноготками, обронив «Угощайся». Гарик переключился с ее улыбающегося лица на руки и подумал, что такие ногти теперь редкость у девушек. В моде были длинные, изогнутые, как когти хищника, яркой расцветки. А Олины ногти напомнили ему одноклассниц в школе. Короткие, покрытые светлым розовым лаком, они нарушали образ роковой женщины. Да она вблизи и не выглядела таковой. Зато ощущение волшебства рядом с ней усилилось.

Гарик думал, что бы такое сказать, но от волнения боялся ляпнуть глупость. «Молчи – за умного сойдешь», – всплыла в памяти мудрая поговорка. Он и молчал, наблюдая, как хрустят кусочки панциря, отдираемые от мяса креветки. Что он мог ей сказать? Ей, нереальной фее, вылетевшей из сказочного детского сна, настолько не похожей на всех девушек, которых он видел до этого. И он молчал, боясь нарушить хрупкое счастье этого удивительного момента. Спустя минут десять она спросила: «Ты на машине?». Гарик кивнул. Машину на прошлой неделе дал ему Саня, предложил выкупить частями. Цена казалась нереальной, но дела шли хорошо. «Левые» цистерны исправно вывозили с баз ГСМ, и за каждую он получал хорошие деньги. Прикинул: если так пойдет и дальше, то трехлетний БМВ цвета безлунной ночи он выку-

пит всего за пару месяцев.

Оля захотела сесть за руль, и Гарик безоговорочно уступил ей водительское место, даже не подумав о том, сколько пива ею было выпито. Деньги были. Все «гаишники» брали взятки без зазрения совести. А что им оставалось делать? Государство же не постеснялось оставить их без средств к существованию, и каждый добывал пропитание, как мог. А если у кого получалось не только на хлеб, но и на красную икру заработать, значит, тот и молодец.

Ночные дороги были пусты. Оля гнала так, словно хотела запустить БМВ в звездное небо. Они пролетали перекресток за перекрестком на зеленые светофоры, не сбавляя дикой скорости. Откуда-то сбоку на дорогу вынырнул автомобиль. Оля крутанула руль резко влево, и БМВ завертелась на занесенном снегом асфальте, как закрученный бильярдный шар, понеслась зигзагами и, чудом не задев помешавшую им машину, уткнулась мордой в рыхлый сугроб. Гарик увидел бежавшего к ним мужика, рот которого беззвучно открывался и закрывался, словно он хотел что-то крикнуть и не мог. Оля немного отъехала назад, и в сугробе, освещенном светом фар, стала видна глубокая выемка. Гарик вышел из машины и, не обращая внимания на мужика, бормочущего «Прости, брат!», обошел вокруг и осмотрел перед. Повреждений не было. Повезло. Снег оказался мягкий. Он потрогал его ногой, и носок ботинка вдруг наткнулся на что-то твердое. Раскидав сугроб в том месте, он увидел тол-

стю чугунную ограду тротуара. Еще немного – и приличной вмятины было бы невозможно избежать. «А машина еще не моя», – подумал Гарик и поежился. Мужик все кудахтал и совал деньги. Гарик похлопал его по плечу и сказал: «Смотри, осторожней в другой раз!» Тот закивал, протягивая купюры. Гарик взглянул на них, но не взял. Сел в машину. «По-едем», – сказал он Оле первое слово за этот вечер. Они поехали, но уже не так быстро. Заметил, что у нее слегка дрожат руки, но лицо было спокойным.

Ехали долго, молчали под музыку. Гарик не хотел ее тревожить и спрашивать, куда она его везет, хотя заметил на обочине дороги большой синий щит–указатель. Согласно ему, они выехали на новосибирскую трассу. Город остался позади. В свете фар метались снежные хлопья, по бокам давила чернота, как в тоннеле. Вскоре Оля сбавила скорость и свернула влево. Дорога уходила резко вниз, и Гарик понял, что это покрытый укатанным снегом грунтовый съезд. Узкая колея вела куда-то в глубь снежного поля – наверное, к какой-нибудь деревне. «Куда это она? В гости, что ли, среди ночи собралась?» – зачем-то подумал он, хотя и так все понимал, и от этого понимания вся кожа мурашками покрылась, а внутри все вспыхнуло от жара. Они проехали совсем немного и остановились посреди холодной пустыни. Оля не стала глушить двигатель, открыла дверь и выбралась наружу, в студеную зимнюю ночь, в распахнутом коротком полушубке и с непокрытой головой. Он вышел за ней, приблизился,

раскрыл объятия, и она сама нырнула в них, уткнувшись лицом в его свитер, будто хотела спрятаться от окружающего мира. Гарик дотронулся до шелковых светлых волос, благоухавших весенними цветами.

– Пойдем, замерзнешь. – Он подтолкнул ее к машине, но получилось, что к капоту. Капот был теплый. Мотор мерно урчал под ним. Она взяла его за полы куртки и потянула к себе. От ее поцелуя в голову ударило, как от коньяка, кровь в жилах сделалась горячей. Мысли исчезли. В голове вместо них почему-то билось сердце. Оно билось везде, размножившись странным образом по всему телу. Руки двигались сами по себе, повинувшись природному инстинкту. Возникло ощущение, словно Гарик наблюдал за самим собой со стороны. А потом на него внезапно нахлынул водопад восторга, опрокинул в бездонный теплый водоем, и он медленно плыл в нем, нежась и качаясь на поверхности, не шевелясь и чувствуя абсолютное единение со всем миром, с морями и океанами, с полями и лесами, с землей и бескрайним космосом.

– Э-эй! – донесся до него из другого мира чей-то насмешливый зычный голос. – Смотри, задницу не отморозь! – И следом – смех, напоминающий кряканье. Гарик взглянул вперед, не сразу сфокусировав взгляд, но успев заметить сквозь пелену отъезжающий от обочины автомобиль. Кто-то наблюдал за ними с дороги. Наверное, позабавился бесплатным эротическим шоу. Их хорошо было видно в свете фар, расположившихся прямо на капоте. «И черт с ним! – весело

подумал Гарик. – Пусть завидует!» Оля рассмеялась. Смех у нее оказался красивый, словно горсть бусин по столу рассыпалась. Они вернулись в уютный теплый салон. Молчали. Гарик снова начал лихорадочно соображать, что бы ему сказать такое, и все никак не мог подобрать слова. Сказать, что она ему нравится? Глупо, это же очевидно. Или, что он ее любит? Вряд ли она оценит такое скоропалительное признание. Предложить отвезти домой? К тому же, она в этот раз села на пассажирское сиденье, уступив ему руль. Нет, может и обидеться. Решит, что он хочет поскорее от нее отделаться. Пока Гарик напряженно думал, потея от неловкости момента, она сама нарушила молчание.

– Я замужем.

– Понятно, – ответил он абсолютно бесстрастно, а внутри все скукожилось, будто студеной водой в лицо плеснули.

– Для меня этот брак ничего не значит, – добавила она. – Но разводиться не буду. Да ты не бойся его, он не ревнивый.

И она рассказала ему, что ее мать умерла еще два года назад, когда ей было семнадцать, отца давно нет. Пособие по потере кормильца небольшое, не проживешь. Вышла за состоятельного мужика, чтоб младшего, девятилетнего брата в детский дом не забрали. Тот их обоих обеспечил всем. Она ему обязана, но и только. Муж старше на двадцать пять лет, позволяет ей жить, как нравится, в клубе по ночам торчать. Свободу ее не ограничивает, но и сам дома не сидит. Вечно где-то пропадает, весь в делах. Деньги зарабатывает. В по-

дробности ее не посвящает, скрытный.

– Мы еще встретимся? – спросил Гарик в момент воцарившейся тишины. Взял ее теплую ладонь, слегка сдвинул. Она улыбнулась, глядя в окно. Потом ответила:

– Давай не будем загадывать. Как сложится.

– Я буду надеяться.

– Не люблю давать обещания. И поедем уже.

Развернуть автомобиль было негде. Гарик сдал назад и не без труда, газуя, выбрался на трассу. Она попросила отвезти ее домой. Проехав сквозь пустынный город, он подрулил к дорожному коттеджу, расположенному в богатом районе. Оля чмокнула его в заросшую щетиной щеку и упорхнула в другую жизнь. Гарик еще постоял, разглядывая светящиеся окна дорогого дома, пока в них не погас свет. Подумал, что если бы у него было такое жилье, он мог бы предложить Оле переехать к нему.

Вернувшись домой под утро, увидел на кухне мать, сидящую над расстеленной на весь стол газетой. Она дремала, подперев руками лицо. Встрепенулась, услышав звук закрывшейся входной двери.

– Ты что не спишь? – спросил Гарик.

– Да вот, кроссворд попался интересный. Хотела до конца разгадать, а два слова никак не выходят. Пока кумекала, ночь прошла. Гошенька, а у тебя все в порядке? Что-то ты бледный и похудел, кажется.

Мать звала его Гошей. Гарик никому не позволял его так

называть, кроме нее: так звали соседского попугая. Слышимость между квартирами была отличная, и по утрам из-за стены доносился скрипучий голос Клавдии Ивановны, уговаривающей свою птицу: «Гошенька, скажи здр-равствуй, скажи здр-равствуй!» Она так могла час целый ворковать. Гарика на самом деле звали Георгий, мать сказала, что выбрала имя в честь Георгия- Победоносца. Но все вокруг твердили ему «Гоша», и он поправлял «Георгий. Или Гарик». И так всю жизнь.

– Нормально все. Мам, иди спать, уже утро почти, – ответил он.

Она встала, сняла очки, поправила седые волосы, взглянула на него светлыми глазами в окружении лучиков морщин, кивнула:

– Уже иду. Я там курицу пожарила. Сковородка на плите.

– Я не голоден, – ответил Гарик и окинул взглядом кухню, будто видел ее впервые. Вдруг бросились в глаза ряды пустых банок вдоль стен и под столом, выцветшие старые обои, нестиранные шторы, куча посуды – чистой, но не убранной на место, громоздящейся на всем пространстве столешницы от мойки до газовой плиты. Прошлогодний календарь, скотчем приклеенный к стене, треснувшая сбоку люстра над столом. Бедность и полное отсутствие домашнего уюта. Но он не винил мать за то, что она была не очень хорошей хозяйкой. Когда ей, одной? Работа и сын отнимали прежде все ее время. А теперь она была уже старая. Когда Гарик появился,

ей было почти сорок, теперь – за шестьдесят. И оба они привыкли так жить, не думая даже, что может быть по-другому. Не замечали обветшалой потертости своего жилища и беспорядка. Он представил, что бы подумала Оля, если бы он пригласил ее в гости. Да, надо бы сделать ремонт и купить новую мебель.

Виделся он с Олей каждый вечер. Так же приезжал в клуб, пил пиво, смотрел, как она играет в бильярд. В свою компанию она его не приглашала, да он и не хотел: не любил быть в гуще шумных сборищ, где все время надо было что-то говорить. Предпочитал держаться в стороне, наблюдать. Наигравшись, Оля набрасывала на голые плечи полушубок, прощалась с друзьями, говорила, что вызвала такси, и уходила. Ясно: замужняя дама, нужна конспирация. Хоть муж и не ревнивый, а все же, как говорится, «береженого Бог бережет». Гарик выходил через минуту. И она снова гнала на его БМВ за город, находя укромные места в снежных просторах. В последующие разы они предпочитали не демонстрировать отношения на капоте, оставаясь в теплом салоне, что позволяло раздеться и налюбоваться друг другом вдоволь. Скомканые вещи разлетались по сиденьям. Однажды пачки денег вывалились из карманов летящей куртки Гарика, осыпав их обоих сверху, точно осенними листьями. Оля удивилась.

– Это такой сюрприз?

– Да, тебе от меня подарок, – подыграл Гарик, и она с удовольствием собрала все разноцветные бумажки. Пока полза-

ла под сиденьями, совсем без одежды, он целовал ее всюду, где мог достать, и она весело смеялась. Потом Гарик часто повторял «сюрприз», который ей так нравился. Деньги позволяли швыряться ими, они текли к нему рекой, и казалось, этому благодатному потоку не будет конца.

Но он кончился. Однажды и внезапно. Этому предшествовало одно непримечательное событие, которому Гарик тогда, по простоте своей или неопытности, особого значения не придал.

2. Обрезанные крылья

Однажды Гарик увидел мужа Оли. Крупногабаритный мужчина лет под пятьдесят, одетый так, что сразу было ясно: он в таких местах гость случайный. Мужчина вошел в клуб и, разгоняя рукой сизую пелену сигаретного дыма, начал осматривать сидящих за столиком ищущим взглядом. Она его увидела первая. Встала, лицо вытянулось, в глазах – испуг. Шагнула навстречу. Он что-то сказал ей негромко. Даже если бы музыка не грохотала, Гарик не услышал бы. Она закивала. И тут Гарик почувствовал на себе его взгляд. Он не просто смотрел на незнакомого посетителя. Он смотрел так, словно знал, кто этот Гарик, знал, что он катается по ночам с его женой, лапает ее и осыпает деньгами. Каждый волосок на теле встал дыбом. К затылку словно чьи-то ледяные пальцы прикоснулись.

Оля оделась и вышла вместе с мужем. Гарика медленно отпустило, и через пару минут он уже мысленно смеялся над собой. «Вот ведь, не зря говорят, на воре шапка горит», – подумал с насмешкой. Да не знает ее муж Гарика, откуда ему знать, если он его даже не видел ни разу!

На следующий день он вновь заметил этого мужчину. И где, кто бы мог подумать? На базе, с которой только что выехала его «левая» цистерна с украденным бензином! Гарик сидел в БМВ, стоявшей на обочине прилегающей улицы, ко-

гда заметил, как к воротам подъехали черный «Лексус» и милицейский «уазик». Шлагбаум поднялся, пропуская автомобили на территорию, но те не поехали вглубь, а остановились у сторожевой будки. Вышли менты, а из «Лексуса» – муж Ольги, и вместе они вошли в здание, откуда всего полчаса назад вышел Гарик, «отстегнув» сторожу его причитающуюся долю. Сердце екнуло. Это был плохой знак. Но его, вроде бы, никто не заметил. БМВ стоял вдали от ворот, в конце улицы. Но, несмотря на расстояние, Гарик был уверен, что не ошибся. Серо–зеленая кепка из нерпы, кожаный тулуп, грузная фигура с выступающим вперед огромным животом. Сомнений быть не могло: это он. Но что его привело на эту базу, да еще с милицией?

Вечером Гарик, как обычно, зашел к Сане, и тот выдал ему несколько крупных купюр. «Половину вычел за БМВ», – сказал он при этом. Машина стояла, как двухкомнатная квартира, но большая часть была уже оплачена. «Присаживайся». – Сосед указал на мягкое велюровое кресло. Рядом, на журнальном столике, лежала стопка глянцевого издания. Гарик машинально порылся в ней, и один экземпляр его заинтересовал. «Солдат удачи», – прочел он название. «Иностранный легион», – гласил подзаголовок на обложке с изображением военных, смотрящих в прицел автоматов. Саня вообще любил тему оружия. Однажды показал Гарику спортивную сумку, просто вытащил ее из-за кресла, а внутри – пистолеты, патроны, гранаты и даже длинноствольная вин-

товка. Все, конечно, незаконное. Найдут – посадят надолго. Гарику льстило, что Саня так ему доверяет. Ну а почему бы и нет? Такие дела вместе проворачивают уже чуть ли не три месяца. Они поболтали немного о деле, и Гарик рассказал о ментах, приехавших на базу, умолчав о том, что с ними был муж его подруги. Саня нахмурился, сузив и без того маленькие глаза. Подумав, обронил небрежно:

– Нормально все должно быть. У меня там свои люди.

Гарик и успокоился. Уходя, попросил у Сани понравившийся журнал. «Конечно», – кивнул тот.

Вечером Оля не появилась в клубе. Просидев до полуночи, Гарик решил уехать и направился к машине. Когда он сел за руль, сзади хлопнули обе двери, и автомобиль просел под тяжестью двух незнакомых мужчин, по-хозяйски завалявшихся на заднее сиденье без приглашения. «Э!» – Гарик возмущенно обернулся, а в лицо ему смотрело черное дуло пистолета. «Пересаживайся», – сказал один из мужчин – чернявый, с грубыми чертами лица и мутными глазами. Гарику показалось, что его руки и ноги болтаются, как у тряпичной куклы, пока он гусеницей переползал на пассажирское сиденье рядом с водительским. За руль тут же пересел один из непрошенных гостей. Его квадратное лицо с тупым и тяжелым бульдожьим взглядом, покрытое жесткой рыжей щетиной, не предвещало ничего хорошего. БМВ взревел и с «пробуксовкой» рванул с места. В шею Гарику воткнулся холодный металл.

Его везли за город, по той самой трассе, по которой они каждую ночь проезжали с Олей. Свернули у лесополосы. Гарик обливался потом, когда грубый окрик «Вылазь!» заставил его вывалиться из машины на подгибающихся ногах. «Тут меня сейчас и пристрелят», – решил он обреченно. Почувствовав увесистый пинок под ребра, охнул, задохнувшись, но даже обрадовался. «Раз бьют, значит, в живых оставят», – мелькнула призрачная надежда. Следующий пинок в область почек сбил его с ног. Гарик уткнулся лицом в рыхлый нетронутый снег безлюдных полей, бывших прежде безмолвными свидетелями их с Олей любовных утех, а теперь, по иронии судьбы, ставших местом его истязания. Удары сыпались градом по всему телу, заставляя корчиться и плевать кровью. Вначале его мучители лишь пыхтели, стараясь вложить в пинки побольше силы. Потом, видно, устали. Пинали уже нехотя. Сквозь оглушительный гул в голове Гарик услышал голос, как ему показалось, чернявого: «Ты, падла, должен бабло за чужое добро. Машину отдашь», и другой, рыжего: «Будешь знать, как чужой бензин тырить и с чужими женами кувыркаться». И все. Они отстали. Гарик лежал в снегу, не веря своему счастью. Надо же, с жизнью простился, а жив остался! Услышав рев отъезжающего автомобиля, поднял голову. Две светящиеся точки удалялись от него во тьму.

Он чудом встал и побрел по направлению к трассе. Боли почти не чувствовал, холода – тоже, лишь звон в ушах. И

ноги не слушались, падал все время. Но все же выбрался на дорогу и побрел, шатаясь, как пьяный, широкими зигзагами от одной обочины к другой. «Как бильярдный шар на замедленной видеосъемке», – подумал он с горькой усмешкой. Наверное, сознание поплыло, потому что дорога впереди вдруг превратилась в бильярдный стол, освещенный длинной прямоугольной лампой. А потом сзади кто-то завизжал. Гарик обернулся, потерял равновесие и рухнул на зеленое сукно, по которому катились неизвестно откуда взявшиеся автомобильные шины.

Очнулся он дома, в своей постели. Светло. Из кухни доносился звон посуды и запах куриного бульона. Первое воспоминание о произошедшем – ворвавшийся в саднящий мозг голос рыжего: «Будешь знать, как чужой бензин тырить и с чужими женами кувыряться... С чужими женами кувыряться... С женами... С чужими...». Так вот оно что! Вот откуда прилетело! Не ревнивый, значит, у Оли муж. «Дуррак! – выругал он себя. Идиот! Лох несчастный! Где ты видел неревнивых мужей? Особенно, у кого такие ангелоподобные жены?». Сладкие объятия Оли обошлись ему баснословно дорого. Он лишился БМВ, за который еще даже остался должен. Машину он на себя оформить не успел, ездил по доверенности. Документы были на Саниного знакомого. Деньги во время избиения выгребли из всех карманов. Заначек не было, он всегда все носил с собой. Ругая себя последними словами за беспечность и недальновидность, Гарик тогда не

знал, что это еще не все.

Вошла мать. Увидела, что сын пришел в себя, заволновалась. Губы задрожали, в глазах заблестели слезы. Руки сцепила в замок. Пальцы побелели. Сдержаться пытается, понял Гарик. Не хочет разрыдаться. Но не вышло у нее. Слезы хлынули, она села на край кровати и, уткнувшись лицом в одеяло, заревела в голос. Гарик растерялся. Стал гладить ее по голове.

– Ма, ну чего ты... Ну, ладно тебе... Все нормально. Бывает. Со всеми бывает. Авария, что поделать.

Ее плечи затряслись сильнее. Сдавленные рыдания разрывали Гарику сердце. А у него и так все болело.

Она подняла лицо, покрытое красными пятнами, провыла, всхлипывая:

– Мне цыганка нагадала... Еще ты маленький был... Сказала, на деньгах ты родился... Я все думала, ну на каких деньгах-то? Всю жизнь нищие... Все ждала, когда ж деньги к тебе придут. Верила. И вот пришли они, деньги... А зачем они, такие, нужны-то? Без них и то лучше было.

– Все, мам... Ну, все. Перестань. Я же не умер, – бормотал Гарик. Мать при этих словах головой замотала, подавилась рыданиями, рукой махнула, мол, молчи, не говори страшного. Потом вдруг успокоилась. Села прямо и сказала твердым глухим голосом:

– Один ты у меня, Гошенька. Нет на всем белом свете у меня никого, кроме тебя. И не было никогда. Ты же знаешь

это. Детдомовская я, без родни совсем. Что случится с тобой – знай: помру сразу.

Встала и вышла из комнаты. Гарик ощутил прилив жгучего стыда. Бедная, бедная мама... Одна его вырастила, помочь совсем некому было. Все ему отдала, что было у нее. А он...

В дверь позвонили. Гарик услышал, как мать отпирает дверь. Послышался незнакомый мужской голос. В комнату вошел мужчина с деловой папкой под мышкой.

– Здравствуйте, Георгий.

Одет он был в строгий костюм, но Гарик сразу понял, что визитер из ментов, только не из простых. Высокого полета «птица». Подозрения подтвердились, когда тот показал удостоверение в красной корочке. Он задал уйму вопросов, в основном – о соседе Сане. Какие у него с ним были отношения? Не просил ли он помочь в каких-то делах? Не предлагал заработать? Гарик отвечал, что едва его знает, лишь здороваются на лестнице, не более. Неожиданно мент спросил, словно только что заметил потрепанный вид опрашиваемого:

– А что с вами случилось-то?

– Да так, ерунда. – Гарик дернул плечом и поморщился от боли. – Поздно возвращался из клуба и нарвался на компанию пьяных.

– Заявили в милицию?

– Нет. Я их лиц почти не видел. Они сзади на меня налете-

ли, когда я уже мимо прошел. Деньги вытащили, пнули пару раз. Хулиганье. Разве найдешь их? Сколько шляется таких ночью по улицам! Сам виноват, прогуляться хотел, а надо было такси вызвать.

– Ну-ну. – Следователь пристально, не моргая, смотрел на Гарика. Не поверил. Но, видно, вопросы кончились. Сказал:

– Поправляйтесь. Через недельку вызову вас повесткой.

– А в чем причина? – не удержался Гарик.

– Хищение GSM крупных размеров с нескольких баз города.

– Seriously? – Сердце стукнулось в грудную клетку. – Вы думаете, это наш сосед?

Следователь, уже стоя в дверях, медленно повернулся и вновь просверлил взглядом в Гарике невидимую дырку. У него было такое лицо, будто он хотел сказать: «Да, думаю, ваш сосед. И еще думаю, что вы тоже». Но сдержался. Произнес лишь:

– Достаточно на сегодня. Следующая наша беседа, возможно, окажется более продуктивной. Мы еще работаем над этим делом, информация постоянно обновляется. Так что до скорого.

С этими словами следователь вышел из комнаты. Дождавшись, когда за ним закроется дверь и, выждав минут десять, Гарик позвал мать.

– Мам! Сходи к Сане, скажи, пусть к нам зайдет. Поговорить надо срочно.

Дверной замок вновь заскрежетал. Вернувшись, она сказала из прихожей:

– Нет его. Никто не открывает.

Гарик так и думал. Все это было очень скверно. Он пожалел, что не купил себе сотовый телефон. Новшество прогресса. У Сани был такой, позволявший звонить из любого места. Аппарат был большой редкостью. Во всем городе, наверное, только у Сани и был. Стоил он дорого и, в общем– то, не очень был Гарику нужен. Сейчас бы пригодился, чтобы узнать подробности. Неизвестно, арестован ли сосед или просто скрылся. Гарик сейчас многое отдал бы, чтобы узнать, что известно ментам, в каком месте разомкнулось звено отлаженной цепочки. Саня говорил, что у него «там» свои люди и, возможно, он сумеет все уладить. Но в это не очень-то верилось. Страх холодными и скользкими змеиными кольцами обвивал душу. Что делать дальше, было совершенно непонятно.

Как ни странно, полученные во время избиения травмы оказались не очень серьезными. Отделался кровоподтеками и ушибами. Возможно, его не собирались покалечить всерьез, а лишь хотели как следует напугать. Или ему просто повезло, и удары не попали в уязвимые места. Через пару дней он уже смог вставать и двигаться, не корчась от боли. Несколько раз ходил к соседской двери, слушал. В квартире Сани было тихо. На звонок никто не открывал. Гарик места себе не находил, слоняясь из угла в угол. Не давала покоя

мысль о повестке, которую обещал прислать следователь. Скоро ее принесут, и что тогда? Проигнорировать? Где-нибудь укрыться? А потом за ним приедут и, не застав дома, начнут разыскивать. Найдут, скорее всего. Прятаться Гарику было негде. Нет денег. Нет родственников. Нет близких друзей, которые согласились бы ему помочь, узнав о его проблемах. Не в подвалах же ему отсиживаться вместе с бомжами! Но и оказаться на допросе в милиции он не хотел. Знал, что у ментов есть разные способы, чтобы заставить говорить.

Однажды, на пятый день после визита следователя, взгляд Гарика наткнулся на журнал, взятый у соседа. «Солдат удачи». И статья об иностранном легионе. От нечего делать он начал читать. И вдруг план возник в его голове сам собой. Об армии наемников, расположенной во Франции, он слышал и раньше. Вместе со школьным другом – тем самым, который щеголял в модной импортной одежде еще во время тотального дефицита в стране, – они мечтали сбежать туда. Жажда приключений и романтики толкала их на этот отчаянный шаг. Они даже начали готовиться. Занялись улучшением своей физической формы, купили русско-французские разговорники и пытались учить фразы, звучавшие, как магические заклинания, копили деньги на билеты. Но информации о легионе было мало, а вопросов много, да и просто духу на такой поступок не хватило. Теперь же это место казалось ему единственным в мире, где он мог бы укрыться от своих проблем, заработать денег, да и вообще начать новую жизнь.

В журнале, взятом у Сани, статья о легионе изобиловала подробностями, которых им тогда так не хватало. Юношеская мечта, казавшаяся несбыточной, вдруг показалась вполне осуществимой. Гарик раз десять перечитал статью, написанную со слов очевидца – москвича, отслужившего в легионе несколько лет. Там подробно описывалось все, что нужно было знать желающему стать легионером. Хотя стопроцентного способа не было, прием новобранцев был ограничен. Но пытаться можно было снова и снова. Если сразу не примут, можно найти нелегальную подработку, снять жилье и пытаться до тех пор, пока французы не дрогнут и не зачислят тебя в ряды военных, рассуждал Гарик, выстраивая планы, казавшиеся ему все более реалистичными. Он загорелся новой идеей и воспрянул духом. Оставалось лишь решить проблему финансов. Надо было купить билет до границы с каким-нибудь европейским государством, там найти кого-нибудь из местных, кто поможет нелегально ее перейти, а дальше все просто. В журнале же написано. Границы между европейскими странами символические, на автобусе или такси нужно будет добраться до Франции, точнее, до Ниццы, и отыскать нужный адрес. Мысль о том, чтобы заняться изготовлением легальной визы, он отбросил сразу. Во-первых, нет денег. Во-вторых, нет времени. Менты в кабинетах пишат «дело» и вскоре доберутся до него. Ну, а в-третьих, повсюду расплодилось невероятное число мошенников, предлагающих помощь в оформлении чего угодно, чуть ли не

гражданства США, но способных лишь взять деньги, а потом морочить голову бедолагам до тех пор, пока у них не кончится терпение и они плюнут на все, оставив попытки. Гарик решил, что проникнет за «кордон» и без визы, тем более что в легионе нелегалов берут без проблем.

Вот только где взять деньги? Их не было совсем. Ведь работу Гарик бросил, а о «бизнесе» на ГСМ можно было забыть. Не просить же у матери- пенсионерки! И тогда он вспомнил телефон того друга.

Трубку Андрей поднял сам. Если бы подошла его мать, Гарик даже спрашивать о друге не стал бы. Мать друга не скрывала своей неприязни к «оборвышу», как однажды назвала его, увидев в школьном коридоре рядом со своим сыном. Она так и сказала, обращаясь к Андрею: «Ты не мог выбрать себе в друзья кого-нибудь попримечнее этого оборвыша? Что, мальчиков нормальных в классе нет?» и при этом презрительно сморщила нос, нисколько не стесняясь самого «оборвыша», стоящего рядом и еще наивно не понимающего, что речь идет о нем. Ее звали Римма Марковна, и она растила Андрея без мужа, как и мать Гарика, но в отличие от нее работала не на заводе, а директором крупной кондитерской фабрики. В общем, в деньгах и связях у нее недостатка не было. Для сына Римма Марковна всегда старалась добыть все самое лучшее, и ей это неплохо удавалось даже в самое «дефицитное» время. И друзей она желала видеть рядом с сыном самых достойных: отличников, детей руководителей

или чиновников. Даже пыталась их дружбу купить. Вот только Андрей предпочитал выбирать друзей самостоятельно, и с этим она ничего поделать не могла.

Гарика повезло, что Андрей взял трубку домашнего телефона. Обрадовался, услышав знакомый голос. Согласился приехать в гости и через полчаса стоял на пороге у Гарика, несмотря на то, что последние полгода друзья совсем не общались. Настоящий друг. Увидел фиолетово-зеленые пятна на лице Гарика, засыпал вопросами. Пришлось ему вкратце все рассказать. «Так что мне надо сделать ноги», – закончил Гарик, описав Андрею не только нависшую угрозу уголовного срока, но и планы о вступлении в ряды легионеров. Хотел просто попросить денег взаймы, но Андрей заявил, что поедет с ним. В глазах его вспыхнул азартный огонь. Наверное, мечтал вырваться из-под материнской опеки. Сообщил, что мать как раз ему невесту подыскивает среди дочерей «нужных» людей. Каждую субботу у них какая-то девка гостит, мать с ней чай распивает, а ему приходится постоянно выдумывать предлоги, чтобы улизнуть из дому надолго. Замучился уже. И ведь не отстанет мать, женит во что бы то ни стало, с живого не слезет! И будут они вдвоем, мать и жена, вертеть им всю жизнь. Нет, уж лучше в легион!

У Андрея оказались небольшие накопления. Гарик пообещал вернуть потраченную на него часть с первых заработанных денег. Билеты купили до Братиславы, на поезд, отъезжающий через два дня. Гарик сказал матери, что едут они

в Словакию на заработки. Она повздыхала, но согласилась, что в городе работы нет, а где есть, там зарплату не платят. Попросила только, чтоб почаще звонил. То, что они едут вместе с Андреем, ее немного успокаивало.

И вот, исполненные радужных мечтаний, они сели в поезд, взяв с собой лишь по небольшой спортивной сумке со сменой одежды и немного еды. Когда потрескавшийся перрон поплыл назад, Гарик мысленно представлял себе описанные в статье журнала зеленые ворота с надписью «Legion Etrangere», в которые скоро шагнет и окажется в новой жизни, обеспеченной и полной приключений. Перрон закончился. Вдоль рельсов потянулись почерневшие сугробы, забрызганные мазутом и осевшие под натиском начинающейся весны. Серый, запущенный из-за безденежья грязный город уплывал в прошлое, в котором Гарику нечего было вспомнить хорошего, кроме Оли. Сердце защемило при мысли о ней. Страшно подумать, что сделал этот пузатый монстр с лицом совы, узнав, что жена изменяет ему. Вряд ли он ограничился строгим замечанием. Гарик зажмурился, вспоминая ночь своего истязания. Спасся он лишь чудом. Если бы не водитель, успевший затормозить в полуметре от его лица, он замерз бы насмерть или его раздавил бы менее внимательный ездок. Ему повезло: хороший человек попался, довез до дома и в милицию заявлять не стал. Но что стало с Олей? Узнает ли он когда-нибудь о ее судьбе? Увидятся ли они еще? Гарик собирался подписать в легионе контракт на

пять лет. Когда они пройдут, она и лица его не вспомнит, наверное. Но он все равно найдет ее. Найдет и увезет с собой во Францию, потому что к тому времени заработает кучу денег, купит там дом и получит гражданство. Он ни за что не оставит прекрасную фею уродливой сове.

Казалось, что поезд едет невозможно медленно, время тянулось. Трое суток друзья провели в разговорах о легионе. Перечитывали статью из журнала, который Гарик захватил с собой. Прикидывали свои шансы на зачисление и приходили к выводу, что они едва ли не стопроцентные. Молодые, по двадцать два года, здоровые, физически крепкие, без вредных привычек. Зачислить должны, должны!

Очутившись, наконец, на вокзале Братиславы, они внезапно растерялись. Дальше-то что? Словацкий язык был похож на русский, и Гарик надеялся, что без труда сможет объясниться с местными, но монотонный говор, окружавший его со всех сторон, был сплошным звуковым фоном. Нельзя было разобрать ни слова. Они пошли искать таксистов. С большим трудом им удалось найти одного, хоть немного знавшего русский язык. Спросили, не знает ли он, кто мог бы помочь нелегально перейти границу с Австрией. Тот отрицательно замотал головой, еще и руками замахал крестнакрест. «Не-не-не! Такого не знаю!» И поспешил отойти подальше. Гарик и Андрей приуныли. Пересечение границы оказалось слабым местом их плана. Опросив всех таксистов в районе вокзала, они так и не сумели найти того, кто по-

мог бы им. Наверняка ведь есть тропки, лазейки, известные местным жителям! Ведь не китайской же стеной отгорожена Европа! Проникают нелегалы туда, минуя официальные посты. Но как это сделать, Гарик не знал и теперь ругал себя за то, что заранее не занялся поисками информации. Денег было так мало, что, сняв отель для ночлега, они остались бы практически ни с чем. А ведь еще нужно было до Франции добраться, да и чем-то питаться. В сумке оставалось немного еды. Они отыскивали лавочку, сели. Доели остатки колбасы и хлеба и погрузились в раздумья. Время шло, но в голову ничего не приходило.

– Нам бы тут побыть какое-то время, – сказал Андрей. – Может, и нашли бы тех, кто возит.

– Да, а жить на что? – Гарик с тоской смотрел на вершушки австрийских Альп, видневшихся вдаль у горизонта. За ними была другая жизнь, такая близкая и совершенно недоступная.

– Работу поискать, что ли? – Андрей тяжело вздохнул, понимая, что идея эта бредовая. Искать работу, не зная языка, дело гиблое.

– Поехали к границе. Хоть посмотрим, как все это выглядит, – решил Гарик. – Там, на месте, может, и мысль стоящая появится. Или найдутся проводники. Где есть спрос, должно быть предложение, – повторил он фразу, которая в последнее время у многих была на устах. В стране полным ходом строились рыночные отношения, половина населения

переквалифицировалась в коммерсанты. Красивое название скрывало под собой банальное «купи–продай», то есть, по сути, спекуляцию, за которую при Советской власти сажали в тюрьму.

Таксист довез их до официального пропускного пункта, где толпились желающие пересечь границу. Гарик и Андрей пошли вдоль ограждения. Они шли долго, пока не выбрались в безлюдное место, вдоль сетчатого забора, за которым, на той стороне, виднелись перелески. Оба думали об одном и том же: найти место, где можно будет прошмыгнуть. Едва стемнело, они подобрались ближе к забору. Гарик осторожно прикоснулся к проволочному плетению. Током не ударило, хорошо. Сетка была мягкая, податливая, они вдвоем легко приподняли ее над землей и, нырнув под нее, оказались на другой стороне. Вокруг царил тишина. Никто их не окликнул, не остановил. Они стрелой помчались к лесу, торопясь убраться с открытого места как можно быстрее. Это было глупо – глупее не придумаешь. Лучше бы легли на землю и ползли потихоньку, может, тогда у них и вышло бы что-то. Бегущих по вспаханному черному полю, то и дело попадающих в полосы движущегося света, сразу заметили. Целый отряд пограничников бежал за ними с ружьями наперевес. До них донеслись предупредительные окрики. Гарик и Андрей бежали быстро, но их все равно догнали, грубо схватили и поволокли на КПП.

Дальнейшее стало походить на дурной сон. Черета допро-

сов, темная и сырая камера СИЗО с маленьким зарешеченным окном, суд. Дали каждому по году условно. Волокита длилась долгих три месяца. Потом их отпустили. Один пограничник, хорошо говоривший по-русски, сообщил им напоследок с насмешкой:

– Повезло вам, что на этой стороне попались. Если б на той, могли бы и пристрелить.

У ворот их ждала Римма Марковна, мама Андрея. Обожгла Гарика ненавидящим взглядом, процедила: «Одни беды от тебя, оборвыш. Еще и сына моего втянул. Теперь оба с клеймом на всю жизнь!» И тут же облапила Андрея медвежьей хваткой, стала его по голове гладить и целовать в щеки, противно причмокивая. Гарик отвернулся и вздохнул.

Обратно летели самолетом через Москву. Оказалось, деньги на билет для Гарика дала Римме Марковне его мать. Наверное, занимала у подруг – пенсия-то маленькая. Домой возвращаться было тяжело. Будущее не сулило ему ничего хорошего. Уехал за деньгами, а вернулся нищим и с судимостью, пусть и условной. Кто его теперь на работу возьмет? Кто будет разбираться, что у него за статья? Какое кому дело, что он не убил и не украл, а просто глупость совершил? Статья есть, значит, работы нет. Одно радовало: скорее всего, за время его отсутствия дело о хищении GSM завершилось. Гарик надеялся, что искать его не будут.

Мать встретила его радостно. Не ругала даже. Улыбалась.
– Слава Богу, живой-здоровый. Ну, ничего, ничего. Все

образуется, – ворковала она, забирая его полупустую грязную сумку. И вдруг спохватилась. – Ой, ты же не знаешь! У нас гости!

– Кто? – насторожился Гарик, испугавшись, что в комнате его ждет тот самый следователь. Но в коридор, ступая мягко, как кошка, вышла... Оля. Она прильнула лицом к его груди и прошептала: «Какое счастье, что ты вернулся!»

3. Судьбоносный случай

Гарик почувствовал, как восторг в его душе сменяется паническим ужасом. После приступа жгучей радости от понимания, что она пришла разделить с ним дальнейшую жизнь, нахлынуло осознание собственной несостоятельности. Что он мог дать ей, не имея за душой ни гроша? Судимость не позволит устроиться на нормальную работу. Мечты о сытом будущем и французском гражданстве растаяли, оставив после себя в напоминовение о том, что все это ему не приснилось, лишь долг другу, который он понятия не имел, как будет отдавать.

Нищета – это одиночество. Мелькнувшая мысль не стала внезапным открытием для Гарика. Это знание преследовало его всю жизнь. Монстр, взглянувший на него однажды в далеком детстве стеклянными фарами детского автомобиля в прокате, рос и креп все эти годы, следуя рядом, и лишь ненадолго отступил, чтобы обрушиться с новой силой. Подмять под себя, раздавить, превратить в ничтожество.

Он проглотил комок, застрявший в горле. Она, будто прочитав его мысли, сказала:

– Не в деньгах счастье.

Гарик подумал, что она кривит душой. Ведь сама вышла замуж, чтобы спастись от нищеты, чтобы выжить. Кстати, а куда делся ее десятилетний брат? Ответом стал радостный

крик матери, донесшийся из кухни:

– Оля, Гоша, Миша, идемте за стол!

– Привет, Миша, – растерянно поздоровался Гарик, глядя на мальчишку, вышедшего из комнаты матери. Он был черноволосый, упитанный, совсем не похож на свою сестру, полупрозрачную блондинку. Тот заулыбался, явно стесняясь. Из кухни вышла мать.

– Миша может пожить в моей комнате, со мной. Он согласен. Мы уже подружились, – заявила она.

Оля вздрогнула и забормотала:

– Ты же не будешь против, если Миша с нами поживет?

– Оля... Я – безработный, нищий неудачник. Мне кажется, ты сделаешь ошибку, если останешься со мной. – Голос Гарика звенел от напряжения. Он с трудом вытолкнул из себя эти слова, сознательно отказываясь от девушки, о которой мечтал больше всего на свете.

– Ты не думай, я его тебе на шею не вешаю, – поспешно возразила она. – Я на работу устроилась. Секретарем-делопроизводителем в офис одной фирмы. Зарплата небольшая, но с голоду не умрем.

– Ты решила меня повесить себе на шею? – горько усмехнулся он.

– Найдешь работу, и все будет нормально, – убеждала Оля.

«Настойчивая!» – подумал Гарик. А вслух сказал, решив сменить тему и отложить трудный разговор на потом:

– А чем это так вкусно пахнет?

– Котлеты Оля пожарила, а я картофель отварила. – Улыбающаяся мать выглянула из кухни. – Так ловко у нее получилось! У меня вечно то прилипнут к сковородке, то развалятся.

Гарик так давно нормально не ел! В столовой СИЗО хорошей едой не баловали, хотя и голодом не морили. Таких дразнящих запахов, какие витали в квартире, выплывая из кухни, там и в помине не было.

Позже Гарик еще раз попытался сказать Оле, что будет лучше для нее, если они расстанутся. Она даже не воспринимала его слова всерьез и не спорила. Просто осталась с ним жить. Однако Гарик думал, что вряд ли их семейное счастье продлится долго. Нужда отправит ее на поиски нового, более состоятельного мужа. Но время шло, а Оля не уходила, стойко перенося тяготы безденежной жизни.

Ее смешной зарплаты и крошечной пенсии матери едва хватало на еду. Бывало, вместо мяса ели консервы с килькой, смешивая с макаронами. Оля смеялась: «Вот настоящие макароны по-флотски! И кто их придумал делать с фаршем, если мясо в море не водится?» Она держалась молодцом. Еще шутила, тогда как Гарик все больше впадал в уныние. Прошло уже полгода, а работу он найти не мог. Сломался холодильник, и ремонтировать его было не на что. За ним – телевизор. Потом у Оли на работе украли сумку с зарплатой, полученной как раз в этот день. Мать влезла в долг, занимая

у всех соседей. Однажды ей перестали занимать. Как-то Гарику услышал ее всхлипывания в ванной. В этот момент ему захотелось разрушить весь мир за ту несправедливость, которая в нем творилась. Почему кому-то в этом мире дается столько, что за десять жизней невозможно потратить, а кто-то лезет из кожи вон, чтобы просто с голоду не умереть?!

Но наступил счастливый день, когда он наконец-то нашел долгожданную работу. И где? Там, где он проводил вечера в короткий «богатый» период своей жизни. Там, где встретил Олю. В бильярдном клубе. Позвонив по объявлению о поиске охранника, он удивился, приехав по адресу и оказавшись в знакомом месте. Шеф (так все звали директора, усатого мужчину ростом Гарику по плечо, но, по слухам, обладателя множества поясов в различных видах единоборств) принял его на работу сразу, как только ему сообщили, что Гарику в клубе знают все его завсегдатаи и персонал. «Тихий, спокойный, никогда не дебоширил», – сообщила шефу официантка Вера, стрельнув в Гарику глазами, оформленными в стиле «смоки-айз». «Наверное, помнит еще мой «БМВ», – подумал он. Шеф удовлетворился и не стал интересоваться туманным прошлым нового работника. И вот, наконец, появился заработок – жалкий до слез, но хоть какие-то деньги! Гарику даже ходил на работу пешком, чтобы сэкономить на транспорте. Это занимало около часа. Он шел вдоль дороги, часто вспоминая отнятый у него автомобиль и то время, когда денег в карманах было так много, что ему лень было их

пересчитывать. Теперь же он вынужден был идти пешком, жалея мелочь на автобус! Издевка судьбы, не иначе. Автомобиля лишился, а вместе с ним и крыльев за спиной, могучих и дающих свободу. Он снова нищий, опрокинутый на грязное дно жизни, вынужденный ползать там, не имея возможности подняться.

Работенка оказалась веселая! Каждую ночь приходилось успокаивать подвыпившую публику, разнимать драчунов, выдворять не желающих угомониться. Процесс сопровождался сыпавшимися на Гарика ударами хаотично мятущихся кулаков и безумным воем раненых животных, в которых превращались кандидаты на выдворение из клуба. Однажды прогремел выстрел. Пуля ободрала кожу на ухе Гарика. Стрелявшего сдали в милицию, а Шеф выдал пострадавшему работнику премию. «И в неприятностях можно найти плюсы», – подумал Гарик, складывая деньги в карман.

Однажды в клуб привезли диковинные штуки – высокие черные ящики с цветными экранами посередине, панелью кнопок и рычагом, как на коробке передач. «Однорукие бандиты», – так их называли. Публики в клубе стало заметно больше. На автоматы записывались в очередь. Желающих испытать судьбу было много. Проигрывали огромные суммы, но были и выигравшие. Сорвавшие куш издавали ликующий вопль на весь клуб, сопровождающийся искусственным, но от этого не менее сладкозвучным звоном монет из автомата. Если выигрыш оказывался солидным, счастливи-

ки покупали всем пиво и еще долго гомонили, делясь радостью с остальными. Эти счастливики были лучшей рекламой для попершего «в гору» бизнеса, и никто не думал о том, что выигрывают единицы, а проигрывают сотни. И даже выигравшие успели просадить перед этим немало денег, а уж после просадят еще больше. Никого сей факт не останавливал. В глазах маячил блеск золотых слитков на экранах «одноруких бандитов».

Гарик с интересом наблюдал за игроками и заметил одну закономерность. Выигрыш наступал после того, как в автомате перед этим много проиграли. Бывало, сидит мужик, сливает «бабки» весь вечер, психанет, плюнет, бросит игру, а следом тот, кто сменит его, с первой же ставки выигрыш берет. И Гарик стал приглядывать «закормленные» автоматы. Когда игрок, продувший пятизначную сумму, уходил несолоно хлебавши, Гарик был тут как тут. И выигрывал! Иногда приходилось понервничать, когда автомат «съедал» ставку за ставкой и не хотел ничего возвращать – особенно, когда сумма проигрыша перерастала размер его месячной зарплаты, а иногда и двух. Он шел ва-банк и забирал потраченные деньги в пятикратном размере. Так было всегда. И теперь Гарик, вместо того чтобы следить за безопасностью клуба, наблюдал за игроками, вычисляя те автоматы, на которых проиграли больше всего и давно не было выигрыша. Его охватывал настоящий охотничий азарт. Он чувствовал себя охотником, залегшим в кустах в ожидании добычи. И дожидался.

Деньги вновь приятно оттопыривали карманы, и он, счастливый, радостно нес их Оле. Не было в мире ничего прекрасней ее глаз, наполненных теплом благодарности. Они расплатились с долгами, обновили Мишин гардероб, потому что мальчишка вырос из всех вещей, и даже купили старую «Жигули» с рыжими ободками на крыльях, ровесницу Гарика. Но все-таки это была машина! Больше Гарик пешком на работу не ходил. Выигрыш за выигрышем пополнял их бюджет, и в доме появилась новая бытовая техника: холодильник, стиральная машина-автомат, «микроволновка», стереосистема, большой телевизор. Всем купили сотовые телефоны, которые к тому времени были уже у многих. Нищета отступила на несколько шагов назад. Монстр притаился за спиной, выжидая. Гарик никогда о нем не забывал, зная, что тот следит за каждым его шагом холодными и жестокими стеклянными глазами.

Выигрыши случались примерно два-три раза в месяц, а хотелось больше. И способ был, только воспользоваться он им не мог, лишь наблюдая, как это делает кое-кто другой. У администратора был ключ, который «обнулял» данные в автоматах, и он этим давно и успешно пользовался.

Обычно к пяти утра клуб пустел. Уставшая публика разъезжалась по домам, и тогда двери запирались до десяти утра. Официантки наводили порядок, а администратор подсчитывал выручку и выдавал персоналу зарплату за сутки. Потом можно было и поспать, что все и делали, разбредаясь по уг-

лам и устраиваясь на стульях и креслах. Тогда администратор (в смене Гарика это был Олег) занимал, по обыкновению, крайнего к своему столу «однорукого бандита» и пускался во все тяжкие. Он просаживал гигантские суммы и либо выигрывал, либо просто «обнулял» автомат, если тот не желал ничего выдавать или выигрыш оказывался меньше проигранного. После каждой смены Олег уходил с приличной прибавкой к зарплате, ничем не рискуя. Шеф отчего-то ему безгранично доверял, а Гарик не собирался сообщать о происходящих махинациях, но мечтал, что когда-нибудь заветный ключик окажется в его руках. Так и случилось. Но самое странное было в том, что, когда это произошло и Гарик, окрыленный перспективами, мечтал о том, что денежный поток, идущий к нему в руки, многократно увеличится, тот вдруг неожиданно и бесповоротно иссяк.

Случилось вот что. Администратор Олег засобирился в Америку. Друзья, уехавшие туда и неплохо устроившиеся, нашли ему работу в баре для русских. Шеф долго искал замену, но, видно, не слишком много было в его окружении людей, которым он мог доверять, а с улицы приглашать на такую должность было безумием. День отъезда Олега близился, а достойного человека все не было. И тогда Шеф предложил место администратора Гарика. Это было неслыханной удачей! Заветный ключ был вручен ему вместе с длинными инструкциями. В ту же смену Гарик решил использовать свой шанс.

В ту ночь они остались в клубе вдвоем с официанткой Верой, потому что вторая официантка заболела, а охранник, принятый вместо Гарика, отпросился домой. Вера, видимо, тоже не хотела упускать свой шанс. Она давно делала Гарику многозначительные намеки, кружа все время поблизости с таинственной полуулыбкой на губах и пытаясь поймать его взгляд. Он не реагировал, но она не отступала. И в эту ночь решила пойти на приступ. После того как он запер входные двери, проводив последнего посетителя, Вера подошла и ткнулась в него объемной грудью, устремив ему в лицо красноречивый взгляд. От её тошнотворной улыбочки Гарика чуть не стошнило.

– Не надо, Вера, – сказал он, аккуратно отстраняясь. – Я скоро женюсь.

– А ты не спеши. Подумай, – не сдавалась она. – Жениться никогда не поздно, главное – жену выбрать хорошую.

– Иди спать лучше. Вон, диван свободный, охранника сегодня нет. Пользуйся моментом.

Но Вера хотела воспользоваться моментом иначе. Диван ее не интересовал. Она вновь прилипла к Гарику, обняв его белыми рыхлыми руками.

– Я знаю, ты скромный очень, но давно на меня поглядываешь. – Она начала нервно хихикать, уже понимая, что надежда закрутить роман рухнула, но с упрямством носорога не желала отступать. Наверное, думала, что он не сможет устоять перед откровенным натиском и все у них случится. А

потом уж никуда не денется. Гарик начал нервничать. Неужели ему предстоит всю ночь отбиваться от обезумевшей бабы и не удастся пустить в ход «золотой ключик», о котором он давно мечтал? Он зло оттолкнул ее. Она удивленно вскинула обрамленные темно–фиолетовыми тенями глаза, заблестевшие от слез. «Дура какая! – раздраженно подумал Гарик. – Неужели, и правда, решила, что я на нее запал?» С минуту Вера сверлила его взглядом, потом медленно повернулась и, ссутулившись, поплелась в дальний темный угол клуба, где, забравшись в кресло с ногами, затряслась в рыданиях. «Просто чокнутая!» – проворчал он и направился к черным ящикам, на экранах которых призывно сверкали столбики золотых монет.

В тот вечер игроков было мало, играли по мелочи, и «однорукие бандиты» стояли «голодные». Гарик выгреб жетоны из ящика на столе, отперев его заветным ключом, и начал «кормить» одного. Тот проглотил не меньше его годового дохода, прежде чем отдал выигрыш. Гарик давно заметил, что выигрывать стало труднее. Похоже, шеф что–то изменил в программе, чтобы увеличить прибыль. Хотя игорный бизнес без того приносил хорошие деньги. Но, наверное, у всех аппетит приходит во время еды. Просидев за черным ящиком до утра, Гарик без зазрения совести «обнулil» автоматы и забрал из кассы приличный куш – едва ли не четверть суточного дохода. «В следующий раз надо быть скромнее», – подумал он. Хотя Олег скромностью не отличался и

регулярно забирал не меньше.

Следующего раза не было: оскорбленная официантка Вера донесла Шефу, что Гарик всю ночь сидел «на автомате». И хотя Шеф не мог проверить, выиграл ли он что-то, потому что данные были «обнулены», но вывод сделал и велел Гарика убираться из клуба к чертям. Денежный источник вновь иссяк. Тощее лицо нищеты вновь заглянуло в окна его дома.

Говорить Оле о том, что потерял работу, было стыдно. Бедность – это вообще очень постыдная штука, подумал в тот миг Гарик. Во время разговора возникло такое чувство, будто он шел по улице голый, а вокруг все люди свистели и швыряли в него гнилые помидоры. Хотя она не винула его ни в чем, тем более что не знала о «золотом ключике» и обиженной Вере. Он просто сказал, что в клубе пьяные учинили погром, а Шеф уволил его за то, что проворонил вспышку и не выгнал буянов раньше. Оля вздохнула:

– Мне никогда не нравилась эта твоя опасная работа. Все время боялась за тебя, особенно после того выстрела. Хотя Шеф простит, я его давно знаю. Если хочешь, поеду и поговорю.

– Нет. Я ему нахамил из-за увольнения. Не вернусь к нему. Буду искать другую работу.

Но найти хорошую работу оказалось непросто. Месяц Гарик обзванивал все предложения, но либо вакансия была уже занята, либо требования к соискателю были слишком для него высоки. А ведь он готов был пойти на любую зарпла-

ту, придерживаясь правила, что «мало» все же больше, чем «ничего». Наконец, нашел: на оптовой базе вагоны с пивом разгружать. Зарплата – как повезет. Много вагонов придет за месяц – заплатят прилично, мало – и получать нечего. Спину сорвал, руки-ноги тряслись после многочасового перемещения тяжелых ящиков, исхудал и обозлился на весь свет. Дома начались проблемы. Оля хотела замуж и ребенка. Нормальное женское желание. Да он был бы не против, только вот куда же пятого человека в маленькую «двушку»? Ее брат Миша делил комнату вместе с матерью, а они с Олей занимали другую. И мать начала ворчать: «Все вон ипотеку берут, а вы-то что тянете?» Она не понимала, что есть зарплата «белая» и «черная».

Дело было не только в тесноте. Просто ей не нравилось, что Оля все переделывает по-своему. Захотела – шторы новые повесила, обои поменяла, уборку сделала не так, что-то передвинула. Не нравилось матери, что перестала в собственной квартире хозяйкой быть. И начинала Гарику, вернувшегося с адской работы поздним вечером, на жизнь жаловаться да намекать, что, пора бы им с Олей и о собственном жилье подумать. А что тут думать? У Оли – копейки, у него – «то пусто, то густо». И справку о доходах официальную не возьмешь. Ни один банк кредит не даст!

После тягостного разговора с матерью начиналась вторая серия с Ольгой в главной роли. Наступала ее очередь жаловаться. «Я с ней по-доброму, по-хорошему: Роза Петров-

на, кушать будете? Роза Петровна, добавочки?» Уборку сделала, окна вымыла, а она на меня фыркает и вечно всем недовольна!» «Она и так нас терпит столько лет», – обронил как-то Гарик невзначай. Что тут началось! Оля побледнела, глаза сощурила, ноздри раздулись, как у дракона, и как завизжит: «Так и скажи: «Молчи, неблагодарная бездомная тварь!» Так? Я тебе не навязывалась! Я уйти могу к тете, если что! Она материну квартиру заняла, уступит мне с братом комнату, никуда не денется! А ты с мамочкой своей живи и от таких стерв, как я, оберегай, а то вдруг у нее, не дай Бог, сердечный приступ случится!» Гарик смотрел в красное лицо Оли, ее вытаращенные безумные глаза и никак понять не мог, как же так случилось, что белокурый нежный ангел превратился вдруг в подобное чудовище? Подумав, понял: она не виновата. Это нищета сделала ее такой. Исказила черты, обтесала душу под свой безобразный шаблон. Деньги, проклятые деньги, точнее, их отсутствие – вот причина всех бед! Как много готов был отдать Гарик за стабильный достаток в этот момент! Пожалуй, даже душу дьяволу продать.

В банк Оля ходила, но слышала то, к чему готовилась: ипотеку им не давали. Решили копить на квартиру сами и обойтись без ипотеки. Накоплений у них не было. Все заработанные до этого деньги ушли на «затыкание дыр», то есть на покупку необходимых для жизни вещей. Теперь же, когда животворящий денежный источник вновь оскудел, Гарик решил подработать таксистом на стареньких «Жигулях»

и по ночам да в выходные колесил по городу. На отдых времени совсем не осталось: база сменяла «баранку» и наоборот. Он чувствовал себя, как «зомби», как полумертвое тело, движимое инстинктом выживания. Зато денег стало больше. Откладывали каждую копейку. Квартира для Оли стала возжеленной мечтой. Купив свою жилплощадь, они, наконец, смогли бы завести ребенка. Она часто щелкала калькулятором и что-то писала на листочке. Это превратилось в ежевечерний ритуал. Выяснилось, это она подсчитывала, за сколько лет они смогут накопить на собственную квартиру той или иной стоимости при нынешних доходах. Высчитала, что самую скромную «двушку» – лет через семь. В общем-то реально, но она не учла одно серьезное «но»: работая в таком темпе, Гарик через семь лет просто сдохнет. А может, даже раньше.

Но он не сдавался, не сбавлял темп бега в «беличьем колесе», подсознательно надеясь на какое-то чудо. И однажды оно произошло.

А началось все так.

Это был весенний день – солнечный, упоительный, чудесный. Гарик неспешно катил по городу в тесном потоке, точно плыл в лодке по тихой реке, и даже не замечал, что улыбается во весь рот. По радио сказали что-то смешное, он расхохотался, потом умолк, а улыбка так и осталась, точно прилипла к лицу. Солнечные зайчики, выпрыгнувшие из зеркальных витрин нескончаемых «бутиков», тянувшихся вдоль са-

мой «модной» улицы города, озорничали в салоне автомобиля, перепрыгивая с места на место яркими вспышками. На тротуарах было многолюдно. Длинные волосы девушек знаменами развевались на ветру (главные приметы наступающей весны). Вот ведь, еще вчера была настоящая зима, и все шли торопливо, глядя под ноги, в шапках и шарфах вокруг шеи в три слоя. А сегодня все переменялось. Взгляды другие, любопытные, изучающие. Лица радостные, воодушевленные. И волосы-«флаги» всех цветов: светлые, рыжие, черные, а еще, у самых смелых модниц – зеленые, сиреневые и даже с пестрыми прядями, точно отпечаток радуги.

Все произошло очень быстро. Улицы наполнились теплом и свежим ветром, улыбками и пульсацией жизни. Почему-то захотелось забраться на крышу – горячую, мокрую еще после только что сошедшего снега – и окинуть взором весь город, оживший, запестревший красками, похожий на распустившийся на талом снегу цветок. Или еще что-нибудь сделать эдакое... Пробежаться, например. Вдохнуть весну полной грудью, чтобы ее созидательная энергия потекла по венам, взбодрила, придала сил. Казалось, что наступает время великих свершений... Нужен лишь маленький толчок, какой-то случай.

Прямо под колеса, размахивая руками, выскочил человек. В одной руке он держал кожаный портфель, старый и потертый, с виду старше своего владельца, и стукнул им об капот. От этого глухого удара Гарика словно током пронзило: он

подумал, что сбил этого сумасшедшего. Взвизгнули шины, стачиваемые асфальтом, и машина замерла. Человек, к счастью, не скорчился от боли, а бодро ринулся к передней двери и, распахнув ее, рухнул рядом с Гариком, будто тот был его личным водителем. Гарик от изумления даже сказать ничего не мог, а незваный пассажир затараторил:

– Ради Бога, простите мою дерзость, но я страшно опаздываю! Отвезите меня к ОмГУ, умоляю! Я заплачу вам, как положено. Вы знаете, где ОмГУ находится?

– Конечно. Только зачем было кидаться под колеса? Вам повезло, что «пробка» на дороге, а не то сейчас бы ехали в травматологию, – проворчал Гарик, плавно трогаясь с места.

– Я очень, очень спешу. Я все перепутал. Знаете, после шестидесяти так стала подводить память, просто беда! У меня через двадцать минут начинается доклад о результатах экспедиции. Меня ждут ученые, историки, географы. Даже три геофизика из Москвы прилетели. Да что Москва, собирались присутствовать уфологи из Америки! И поверьте, мне есть что им показать и рассказать. И если мне удастся заинтересовать москвичей или, еще лучше, американцев, мы сможем провести новое исследование феномена Пяти Озер. У нас-то денег нет. Мы, ученые, народ нищий, а вот москвичи... С ними будет один очень богатый коммерсант, занимается спонсорством интересных исследований. Американцы тоже не бедные. Если соберутся участвовать, то и денег добавят. Из-за нехватки средств так сложно работать!

«Из-за нехватки средств сложно жить», – подумал Гарик и спросил:

– Так вы ученый?

– Да, доктор технических наук и кандидат геолого-минералогических наук. Альберт Карлович Гольдштейн, приятно познакомиться.

– А я Георгий, – представился Гарик просто, без отчества и фамилии. Пожал протянутую ему костлявую сухую ладошку и спросил: – А что за феномен Пяти Озер? Мне кажется, я где-то слышал такое название. А! Водка такая есть, Пять Озер! – И вдруг рассмеялся, смутившись перед ученым человеком. Вот же глупость сморозил – ну какая водка?! Но тот и виду не подал, что сравнение неуместное, наоборот, словно обрадовался вопросу, поднял лицо с фанатично вспыхнувшим взглядом, выставив вперед острую седую бородку, и затараторил:

– Вы даже представить себе не можете, насколько это загадочное природное явление! Настоящее чудо! У этих озер таинственное происхождение. Ученое сообщество склоняется к метеоритной природе возникновения водоемов. То есть космической. Понимаете, что это может означать?

– Ну, метеориты упали, получились воронки. Наподобие тунгусского.

– Верно, но воронки оказались так глубоки, что вскрыли русло подземной реки, и вода заполнила их, превратив в озеро.

– Звучит вполне правдоподобно. – Гарик пожал плечом, не находя в восторженном рассказе ученого ничего особенного.

– Да. Но все не так просто. В местах расположения озер происходит много странных необъяснимых явлений. Слухи перемешались с фактами, и не разберешь, где правда, а где вымысел. Говорят много разного. Все пересказать я вам не смогу. Но вы можете почитать в Интернете. Чего только не напишут – и про НЛО, и про подводный тоннель в потусторонний мир, и даже есть версия, что на дне одного из озер стоит каменная статуя индуистского бога Ханумана, в ногах которого кристалл, якобы исполняющий желания. Я всю жизнь посвятил исследованию феномена. Пятое озеро искал. До сих пор так и не нашел, но свято верю в его существование.

– Пятое озеро? – переспросил Гарик, чувствуя, как в нем разгорается любопытство. – А почему его так трудно найти? Теперь ведь есть карты, составленные по данным аэрофотосъемки, есть спутники, ГЛОНАСС.

– В том-то и дело, что это озеро обнаруживается все время в разных местах! Поэтому на карту нанесено пунктиром. Появляется, исчезает и вдруг вновь обнаруживается в другом месте. Оно словно перемещается в районе остальных четырех озер. Самое интересное: его никто еще вблизи не увидел – по крайней мере, официальных заявлений не было. Только слухи ходят об очевидцах, но сами понимаете, как их про-

верить? В народе-то много всякого болтают. Где правда, где ложь, поди разбери.

– Пряма чудеса какие-то! – удивился Гарик и покосился на пассажира. «Странноватый тип», – подумал он. Ему показалось, что в глазах старика, прикрытых толстыми стеклами круглых очков, сверкают безумные искорки. У широко распахнутого ворота засаленного пальто не хватает пуговицы, рукав испачкан чем-то белым, похоже, известкой, ткань брюк в кошачьей шерсти. Напрашивался вывод, что дедуля не в себе. Нет, сомнений в его учености у Гарика не возникло, но показалось, что психиатр узнал бы в нем своего пациента и нашел бы над чем поработать. Старик выглядел до того увлеченным своими исследованиями, что, наверное, забывал смотреть в зеркало, перестав придавать значение своему внешнему виду.

Заметив на себе критически оценивающий взгляд, ученый слегка нахмурился и обиженно буркнул:

– Понимаю, в такое трудно поверить. Ведь это чудо, а говорят, чудес не бывает.

– Ну что вы, наоборот, мне очень интересно. – Гарик попытался успокоить чудака. Ему даже стало его немного жаль. Вот ведь, носится всю жизнь, озеро несуществующее ищет, и жены у него, наверное, нет – вон потрепанный какой. Пуговицу пришить некому. Правильно, кто же будет ждать годами, пока он топчет леса да болота сибирские? Судя по шерсти на брюках, разве что кошка, которую можно и соседям на

время отдать. Ни семьи, ни денег, и время на исходе. Однако выражение лица пассажира никак нельзя было назвать тоскливым. В глазах горела жажда приключений. Гарик подумал о своей жизни. И почему он так несчастлив? Живет день за днем по инерции, без радости, без задора. Раньше думал, это оттого, что денег нет. И вот встретил человека, похоже, еще более бедного, чем он сам, а тот, гляди, радостный какой-то. Ну, точно чокнутый, не иначе!

Тем временем они подъехали к университету. Бормоча слова благодарности, пассажир распахнул дверцу еще на ходу, и Гарику пришлось резко надавить на педаль тормоза, чтобы странный торопыга не убился. Но ученый все же стукнулся лбом об переднюю стойку, чего, похоже, даже не заметил. Лишь подхватил выдавший виды портфель и был таков. Помчался вдоль тротуара, не оглядываясь, с развевающимися за спиной полами расстегнувшегося пальто, словно постаревший супермен. Полетел навстречу научным открытиям. Гарик усмехнулся ему вслед и начал разворачиваться, когда вдруг дверца машины вновь распахнулась, и в него заглянула девушка, наполнив салон райским ароматом.

– Подвезете до кинотеатра «Вавилон»? – спросила она звонким весёлым голосом, словно собиралась не в кино пойти, а отправиться в кругосветный круиз по морям и океанам. Румяная, кареглазая, с длинными темными волосами – с такой и плату неудобно взять. Тут Гарик вспомнил, что безумный дед ему так и не заплатил, и выругался. Девушка испу-

ганно отшатнулась, но он остановил ее и извинился.

– Садитесь, довезу. Просто одну неприятность вспомнил.

Она легко впорхнула внутрь, а на заднее сиденье села еще одна, такая же красotka. Они болтали всю дорогу какую-то ерунду и хихикали, как дурочки. «Не часто красота и ум оказываются в одном флаконе. Вот и у этих только один компонент», – подумал о них Гарик, высаживая у кинотеатра. Девчонки рассчитались с ним за проезд и упорхнули в свою веселую праздничную жизнь. Он долго смотрел им вслед, завидуя их беспечности и жизнелюбию. «Чем люди глупее, тем они счастливее», – подумал он и передвинул рычаг коробки передач, включив заднюю скорость. Вдруг заметил на полу под передним пассажирским сиденьем что-то маленькое и блестящее. «Девчонки украшения растеряли», – мелькнула мысль. Поднял. Это оказалась обычная флэшка в сверкающем хромом корпусе. Взглянул вдаль, но его пассажирок и след простыл. Ну, не идти же за ними в киноцентр? Там наверняка народу полно, где их найдешь? Он развернул автомобиль и покатыл по дороге, направляясь домой. Пора было пообедать. Флэшку сунул в карман, подумав, что там, скорее всего, музыка или фотки какие-нибудь: вряд ли эти глупые девчонки могли потерять что-то серьезное.

4. Призрак надежды

Ощущение чуда, которое должно вскоре произойти, охватило Гарика в тот момент, когда он вставил найденную в машине флэшку в компьютер. Наверное, похожий трепет испытывает кладоискатель, копающий яму в заветном месте в надежде, что вот-вот его лопата стукнет о крышку заветного сундука. Или мореплаватель, сбившийся с курса и заметивший на горизонте очертания берегов неизвестной земли, гадающий, что же найдет он на таинственном острове. Всего лишь чужая флэшка, откуда такое волнение? Предчувствие великих свершений. Что-то сверхъестественное. Сердце подпрыгнуло, когда открылось содержимое: несколько папок с названиями. Девятая экспедиция в район Пяти Озер. Видео с очевидцами. Карты расположения озер на местности. Доклад. «Вот черт! – выругался про себя Гарик. – Да это же не девчонки потеряли, а ученый-чудик!». Говорят, вещи могут сохранять на себе энергетику своих владельцев. Так вот откуда азарт первооткрывателя! Похоже, передался от прикосновения к вещи деда, охваченного подобным чувством. Ну, и с чего начать? Пожалуй, с доклада. Открыл папку, в которой оказался текстовый файл. Гарик начал читать.

«Здравствуйте, уважаемые слушатели! Сегодня в своем докладе я хочу раскрыть новые сведения, касающиеся всем вам известного феномена Пяти озер, добытые мной в про-

цессе последней исследовательской экспедиции, проведенной в июле прошлого года. Всю зиму я анализировал их, сопоставляя факты и гипотезы, и вот к каким выводам пришел. Но начну по порядку.

Впервые озера привлекли мое внимание еще в 1993 году, когда в различных СМИ появились сообщения о том, что в ничем не примечательную деревеньку Окунево приехала некая женщина, назвавшая себя ученицей индийского гуру Шри Бабаджи, уроженка Латвии Расма Розитис. Она заявила, что многие годы потратила на поиск места, из которого, по убеждению ее учителя, великий Рама привел свой народ в Индию. Она убеждена, что окрестности деревни – это и есть то самое место, где тринадцать тысяч лет назад процветала праиндуистская цивилизация. Расма рассказала журналистам, что сюда привело ее знание, полученное из космоса, а подтверждением послужил ряд увиденных ею знамений после нескольких проведенных в молитвах и посте дней. Это были, по ее словам, плавающие в ночи пятна света, из которых к ней вышли светящиеся существа, и звуки необычной музыки исходили от них. Также Расма поведала о том, что в этих местах в те древние времена стоял величественный Храм Бога-обезьяны Ханумана и хранился Кристалл, содержащий в себе концентрированное космическое знание. Ученица Бабаджи решила поселиться в Окуневе и посвятить жизнь поиску Храма и Кристалла. Вслед за Расмой в те края прибыли десятки индуистов- бабаджи-

стов и образовали целую общину. За ними последовали язычники-ведоруссы и тоже осели по соседству. Ведоруссы опровергают версию бабаджистов о праиндуистской цивилизации, утверждая, что она была праславянской, состоящей из высокорослых и голубоглазых предков славян-ариев. Однако, несмотря на разницу в убеждениях, обе общины сходятся в одном: древнюю цивилизацию уничтожил упавший с неба огромный метеорит, разбившийся на пять крупных фрагментов, в местах падения которых образовались известные всем озера.

Сделанные Расмой заявления вызвали ажиотаж в научном мире. Многие захотели проверить информацию, на первый взгляд, совершенно неправдоподобную. Это дало начало целой серии странных открытий, следовавших одно за другим. В том же 1993 году туда отправилась геофизическая научная экспедиция из Москвы во главе с Александром Сергеевичем Зайцевым, который заявил впоследствии о целебном свойстве воды в исследуемых им озерах и уверен, что благодаря им излечился от туберкулеза. Зайцев сообщил о зафиксированном приборами сильным электромагнитном излучении в окрестностях озер, отметив, что наибольшую интенсивность оно имеет в Тарском увале. Электрическая частота достигала 127 Гц. Такое сильное поле не может не влиять на человека, его нельзя не заметить физически. Все участники экспедиции отмечали прилив бодрости и жизненных сил, обострение умственных способно-

стей. Кто-то сделал сравнение с измерениями частоты во время обрядов индийских йогов, когда те впадали в экстаз. Показатели приборов были так же высоки.

После Зайцева в район озер хлынули потоки научных экспедиций разного рода, среди которых была и моя. Во время исследования эхолотатором дна озера Данилово в левой части его была зафиксирована глубина 67 метров, тогда как в других местах она была примерно 16-18 метров. Мы пробурили шурфы, провели исследование берегов озера Данилово и выяснили, что дно является воронкой метеорита, по нашим расчетам, имевшего более 30 метров в диаметре и весившего около 30 тонн. Также на дне нами были обнаружены два камня. Первый, поменьше, имел диаметр в один метр и весил полтонны. Другой, гораздо больше, четырехметрового диаметра, весил 10 тонн. Предполагаем, что камни имеют внеземное происхождение. Это также косвенно подтверждается одним фактом. Местный житель нашел однажды близ озера обломок силицита – находка, характерная для мест падения метеоритов. Впоследствии еще несколько экспедиций после нас провели исследования и сделали подобные выводы. Это было невероятно, но оказалось лишь началом череды удивительных открытий.

Однажды московские ученые-геофизики замерили на разных участках местности уровень электромагнитного излучения. Сравнивая их, выявили аномалии двух видов. Одни участки имели повышенное излучение, их местные жители

называли «светилицами» и были уверены, что там можно подпитываться энергией. Другие зоны – с пониженным излучением – люди прозвали «темнилицами», уверяя, что чувствуют, как там из них «высасываются» силы. Ученые и сами заметили, что впадали в тех местах в угнетенное состояние.

Позднее я узнал, что о феномене Пяти озер вышла в свет книга. Она называется «Окуневский ковчег». Ее написал известный вам исследователь Омской области Михаил Речкин. Я был потрясен невероятным содержанием, наполненным рассказами местных жителей. Писатель лично проделал огромную работу, уделяя внимание каждому, даже самому, на первый взгляд, бредовому описанию очевидцев, сравнивал их между собой, обращался к помощи ясновидящих, добавил собственные наблюдения и все это собрал воедино, преподнеся читателям в ракурсе своего субъективного взгляда. Я не стану пересказывать ее, вы можете сами прочесть, если пожелаете. Но хочу отметить некоторые моменты, привлечшие мое внимание.

В марте 1996 года писатель обращался за помощью к ясновидящей Ольге Гурбанович, проживающей в Нижневартовске, вдали от исследуемых мест, которая ничего не знала о заявлениях Расмы, описанных мной в начале моего доклада; тем не менее, она почти полностью повторила заявления той, описав, что видит близ Окунево существовавший в древности Храм с семью куполами и некий Талисман – с

виду восьмигранный кристалл высотой 1,2 метра, имеющий космическое происхождение. Кристалл, по ее словам, является «кладовой» информации, в нем сосредоточено высшее знание. В июле 2000 года эта ясновидящая указала место на крутом берегу реки Тары, заявив, что «видит» под землей развалины каменного строения. При этом она не знала, что задолго до этого, еще в 1963 году, окуневские дети нашли в этом месте, именуемом жителями Школьной горой, две зеркально отполированные каменные плиты, факт, подтвержденный археологами, обнаружившими в окрестностях большой по площади некрополь. На основании их исследований были сделаны выводы, что найденные под землей сооружения не принадлежат ни одной из местных культур, и, основываясь на полученных данных, предположили существование в Западной Сибири высокоразвитой цивилизации, возраст которой более 300 тысяч лет.

Также в своей книге Речкин приводит многочисленные рассказы очевидцев, наблюдавших сверхъестественные явления. Люди в разное время видели столбы света на берегу реки Тары, свечения над озерами, после которых на воду опускался странный плотный туман, и те, кто в то время пытались приблизиться к озеру, испытывали ощущение удушья и желание бежать прочь. Некоторые туристы, пытавшиеся переплыть озеро Линево, отмечали, что в момент пересечения центра водоема их начинало трясти, а вода в том месте бурлила и состояла сплошь из мелких во-

дяных пузырьков, как бывает в процессе кипения. При этом пловцы ощущали сильный прилив бодрости.

Огромное количество загадочных явлений, описанных Речкин^{ым} в своей книге, пробудило во мне желание вновь отправиться с экспедицией в эти места. Я понял, что прежде искал не там и не то. В этот раз я приготовился тщательно изучить феномен каждого из озер.

Их, как вы знаете, пять. Я просто повторяю для тех, кто вдруг столкнулся с этой информацией впервые. В Википедии Пять озер описываются как группа озер на границе Муромцевского района Омской области и Кьшитовского района Новосибирской области. Перечислены их названия: Линево, Щучье, Данилово, Шайтан–озеро (второе его название – Урманное) и Потаенное. В народе его еще называют Исчезающим и Кривым. На картах его нет, но убежденность в его существовании в народе широко распространена. Интернет сейчас наполнен статьями об озерах, источники которых неизвестны, потому достоверность выяснить невозможно. Но вот что пишут о них. Итак, начну с Линево. От Муромцево направо 20 км. Самая чистая и прозрачная вода из всех озер, несмотря на постоянный наплыв туристов, оставляющих после себя горы мусора. Там даже кувшинки плавают, что является верным признаком чистоты воды. Красивое место, окруженное сосновым бором, потому всегда многолюдное. Считается, что лечит болезни пищеварительного тракта. Далее – Щучье. Находится рядом с

Линево, известно своим благотворным воздействием на сердечнососудистую систему. Данилово – самое крупное, расположено в 15 км от Линево, также считается лечебным, полезно для имеющих нервные расстройства, а также считается, что вода имеет превосходные ранозаживляющие свойства. Но самые таинственные из пяти озер – это Шайтан и Потаенное. Говорят, что в первом вода мертвая, а во втором – живая. Так вот, озеро Шайтан расположено слева от Муромцево, близ деревни Окунево, примерно в 7км. Пишут, что оно производит впечатление пугающего, опасного, мертвого. Вокруг него – зыбкое болото, пешего прохода к нему нет. Окружено озеро мертвым высохшим лесом, поистине неприятное зрелище. По данным исследований известно, что дно этого озера двойное. Первое дно близко. Оно мягкое, илистое, состоящее из отгнивших водорослей и глины, но под ним – толща воды. А второе дно находится так глубоко, что приборы не могут его достать. Так вот, есть мнение, что именно на втором дне этого озера стоит древняя статуя бога – обезьяны Ханумана, и в ногах его размещен тот самый космический Кристалл, который все так упорно ищут. На берегу реки Тары есть индуистский ашрам, от которого к озеру тянется настил из деревянных бревен. Только в этом месте и можно подобраться к нему, но бабаджисты рьяно стерегут тропинку и не допускают случайных людей, считая, что недобрые личности способны осквернить их святыню, покоящуюся на дне. Кое-кому

из туристов, заслуживших доверие, было позволено пройти к воде, но это единичные случаи. Считается, что если нырнуть на дно и прикоснуться к Кристаллу, можно получить знание, позволяющее достичь любых целей, о каких только может мечтать человек».

На этом месте Гарик остановился и прочел последнее предложение еще несколько раз. Словосочетание «достичь любых целей» заставило сердце забиться быстрее. Неужели и он, таким образом, может исполнить свою мечту? Однако есть ли способ достичь второго дна, если даже приборами его достать не могут? Хотя там ведь написано, что есть первое дно, илистое. Так, возможно, эти приборы просто застревают в нем? Однако же, какой интересный у дедули оказался доклад! Хотя и пахнет местами бредятиной. И все же Гарик готов был сделать что угодно, использовать любой, даже самый ничтожный шанс, чтобы получить то, о чем грезил с самого детства. Финансовое благополучие. Богатство. Достаток. Сколько раз он засматривался на проезжавшие мимо него по улицам города «Лексусы», «Порши», «Мерсы», а при виде «БМВ» душа начинала скулить, как побитая собачонка. С какой тоской он смотрел на красивые свежестроенные дома с панорамными балконами и лоджиями, с просторными светлыми квартирами втрое, вчетверо больше их «двушки», которые ему никогда не купить! Ведь в них заселялись счастливые люди, в число которых его семья вряд ли когда-нибудь попадет! А дети... Он смотрел на чужих малышей и

понимал, что время неумолимо уходит, а они с Олей так и не могут позволить себе своего ребенка из-за нехватки жилплощади. И мама. Она начала поговаривать о том, что раз купить они квартиру не могут, пусть идут жить в съемную. А это означало, что тогда они свое жилье точно никогда не приобретут – просто не получится накопить на него из-за того, что придется платить немалую арендную плату. Так что, даже если все описанное в докладе – полная чушь, бред выжившего из ума ученого, одержимого навязчивой идеей открыть нечто сверхъестественное, Гарик все равно готов был попытаться! Поразмыслив над прочитанным, он вновь устался в текст.

«И, наконец, самое таинственное озеро – Потаенное. Говорят, если кому повезет найти его и окунуться в его воду, тот излечится от всех хворей, даже от самых страшных. Но найти его до сих пор еще никому не удалось. А если кто и заявлял, что знает место, в итоге не мог его показать или показывал, утверждая, что видел водоем именно здесь, но озеро исчезло. Потому и прозвали его в народе Исчезающим».

Дальше читать было уже не интересно, особенно о Потаенном озере. Хворями Гарик не страдал. А вот озеро Шайтан могло дать ему то, что нужно. Знание, позволяющее достичь любых целей, о каких только может мечтать человек. Гарик быстро пробежал глазами описание последней экспедиции, где ученый Гольдштейн ничего больше не измерял и не изучал, а привез в Окунево толпу ясновидящих и экстра-

сенсов, которые установили, что древнюю цивилизацию, покоящуюся в окрестностях озер, основали инопланетяне, даже привел название планеты и созвездия. И теперь он собирался просить помощи спонсоров для поиска космического Кристалла, который мог спасти человечество, находящееся на последней стадии саморазрушения. Вся эта мусть подтвердила подозрение о том, что ученый не в себе. И с таким докладом он собирался выступить в университете перед американцами? Какая-то безумная смесь научных фактов и буйства фантазии ясновидцев. Но вот людской молве Гарик верил. Не зря ведь говорят: «Дыма без огня не бывает». Что-то в этом есть, какая-то доля правды. По крайней мере, проверить это на себе было вполне реально. Всего лишь 200 км или чуть больше, и он мог нырнуть на дно Шайтан-озера и узнать, есть ли там в самом деле этот Кристалл, наделяющий сверхспособностями. Если камень находится у ног огромной статуи, его нетрудно будет отыскать. Размеры озера невелики. Поныряет денек-другой и обшарит все дно. Интересно, правда ли, что оно двойное? И ведь глубина не указана.

Гарик набрал поисковый запрос о фридайвинге. Рекорд погружения без акваланга – более 200 метров! Во всех четырех озерах глубина 16-18 метров, не считая впадины 67 метров на Данилово. У озера Шайтан трехметровая глубина первого дна. Сколько еще под слоем ила, неизвестно. Конечно же, это большой риск, но Гарик готов был рискнуть. На запрос о рекорде задержки дыхания под водой Интернет

выдал информацию: восемь минут. Захотелось тут же выяснить: а сколько может продержаться он сам? Включил секундомер на телефоне и перестал дышать. Вышло так мало – всего одна минута и десять секунд! Да, за это время и до дна доплыть не успеешь, а еще обратно вынырнуть надо. Акваланг бы раздобыть, вот было бы дело! Предложений Интернет выдал несметное количество, цены «кусались». Гарик нашел недорогой портативный кислородный баллон, позволявший, если верить продавцу, оставаться под водой десять минут, а затем опустевший баллон можно было наполнить вновь прилегающим к нему насосом. Вес и размеры чудо-приспособления были невелики, все снаряжение можно было носить с собой в рюкзаке, не рискуя надорваться. Это было то, что надо. Наверняка придется прилично побродить по лесам. Гарик позвонил по указанному номеру и договорился о покупке. Забыв о том, что хотел пообедать, помчался по нужному адресу, мечтая скорее получить нужную вещь. Мать едва успела крикнуть вслед: «Гоша! Я тебе котлетки с гречкой подогрела!» «Некогда, мам!» – ответил он уже из-за захлопнувшейся двери. Оля была еще на работе, Миша – в школе. Было бы хорошо, если бы кислородный баллон никто не увидел. Гарик пока не решил, будет ли посвящать в планы свою подругу. В последнее время она была очень нервная. Если узнает цену, скандала не избежать. Постоянная нехватка денег обезобразила сказочную фею, превратив в сварливую недовольную ведьму. Ладно, не в ведьму, ведь-

ма – это чересчур. В фурию. Фею-фурию, но до ведьмы, наверное, недолго осталось. Оля и с матерью перестала церемониться, начала дерзить. Мать тоже за словом в карман не лезла, могла запросто и матом ответить. Ругань женщин все чаще оглашала дом, отчего жить в нем стало совсем невозможно.

На другой день Гарик испытал купленное снаряжение в ванной, дождавшись, когда Оля снова уйдет на работу, а ее младший брат – в школу. Работало все отлично. Он сложил мокрый баллон, маску и трубки в таз и спрятал под ванной, решив, что когда тот высохнет, упакует его. Теперь нужно было разработать маршрут поездки и изучить карту местности. Узнав из отзывов в Интернете о том, что от Муромцево до Окунево дороги почти нет, приуныл. Ехать ведь придется на старых «Жигулях», не отличающихся высокой проходимостью. Во время весеннего бездорожья это было нереально. Придется дожидаться мая, чтобы грунт просох. Жаль, ему уже сейчас хотелось мчаться туда. С другой стороны, у Оли как раз в мае будет отпуск, и можно поехать в Окунево вместе, под предлогом отдыха. Развлечься, посмотреть на экзотических бабаджистов, пообщаться с язычниками-ведоруссами, насладиться красотой природы в сибирской глубинке. Все равно море они не могут себе позволить. Остановятся, снимут в Окунево домик, а не найдется свободного (надо учесть наплыв туристов весной), тогда просто разобьют палатку на берегу кристально чистого Линево и будут день и ночь любо-

ваться плавающими в воде кувшинками. Потом Гарик расскажет ей о Кристалле на дне Шайтан-озера, она посмеется, конечно, но, разомлевшая на отдыхе, вдали от будничных забот и городской суеты, ругать его не будет. Может, ей даже станет интересно. Точно, приурочить поездку к Олиному отпуску – отличная идея. К тому же два оставшихся месяца Гарик может использовать для тренировки погружений с аквалангом. И он стал искать в Интернете курсы дайвинга, которые в последнее время пользовались спросом из-за осваивания туристами экзотических стран. Толпы россиян хлынули в Турцию, Египет, Таиланд, Вьетнам, еще несколько лет назад такие недоступные. Сочи и Анапа, на пляжах которых в сезон в буквальном смысле яблоку негде было упасть, резко опустели. С падением «железного занавеса» люди налетели на «заграницу», как голодные чайки на рыбу, случайно выброшенную на берег в шторм. Для многих мир стал ближе. Лишь для них с Олей чужие моря и пляжи остались такими же недостижимыми. Они копили на квартиру и откладывали каждую копейку, стараясь сэкономить на всем. Гарику пришлось снять с неприкосновенного счета приличную сумму для покупки акваланга. Оле еще предстоит об этом узнать. Вряд ли ему удастся избежать ее истерики. Она мечтала о собственном жилье так страстно, что любые лишние, на ее взгляд, даже самые копеечные траты приводили ее в бешенство – особенно, когда Гарик покупал лотерейные билеты и талисманы «для удачи». Ну да, покупал, а что такого? Что

еще остается-то, если других вариантов разбогатеть на горизонте не просматривается? А так хоть какой-то ничтожный, но шанс.

И сейчас Гарик надеялся на шанс еще более ничтожный, чем возможность выигрыша в лотерею. Десятки тысяч людей тщетно пытались найти Кристалл последние десять лет, после того как Расма Розитис привлекла всеобщее внимание к этому месту. А он решил приехать, нырнуть на дно и сразу увидеть заветный камень! Но Гарик успокаивал себя тем, что ведь к Шайтан-озеру не подобраться, а бабаджисты по своей тропинке не всякого пускают, да и наверняка подавляющее большинство искателей не очень-то старались, в душе не веря в его существование. Так что нечего удивляться, что его до сих пор не нашли. С другой стороны, если кому-то удалось прикоснуться к источнику космического знания, зачем ему всем об этом рассказывать? Приедут, вытащат находку и увезут исследовать. Спрячут Кристалл от посторонних, а прикасаться к нему смогут лишь избранные. Нет, если бы Гарик нашел это чудо, никому бы не сказал. Пусть лежит себе в тишине, скрытый толщей воды. Вдруг не раз еще пригодится. Хотя, если заветное желание исполнится и у Гарика появится бессчетное количество денег, он сможет купить себе все, что пожелает. В тот момент Гарик не думал, что однажды он будет остро нуждаться в том, чего ни за какие деньги купить нельзя.

Однажды Гарик вспомнил, что «флэшку» надо вернуть

ученому. Все, что было на ней, он скопировал в компьютер и поехал в ОмГУ, надеясь, что там знают, кто такой геофизик Гольдштейн. Он долго бродил по длинным шумным коридорам, заполненным спящими студентами, и вскоре увидел на одной из дверей табличку, гласившую, что это кафедра факультета физики. Немолодая дама в очках, с седой шевелюрой мелких кудряшек, услышав фамилию ученого, заинтересовалась:

– А по какому делу он вам нужен?

Гарик рассказал о потерянной «флэшке». Она покачала головой:

– К сожалению, вряд ли она ему еще понадобится.

– Что?! – Сердце екнуло от мысли, что старик помер.

– Нет, он жив и хорошо себя чувствует, – поспешно сообщила дама, догадавшись, о чем подумал посетитель. – Просто... Даже не знаю... Наверное, я не должна вам это говорить. Но, видно, вы хороший человек, раз приехали специально, чтобы вернуть чужую вещь. Он сейчас на лечении в психиатрической клинике.

– Да? Когда я подвозил его, он говорил, что собирается выступить с научным докладом у вас.

– Тогда-то у него и случился нервный срыв, – она вздохнула. – Все ученое общество подняло его на смех. Бедный Альберт Карлович, на него было больно смотреть! Он выглядел таким несчастным! Но ведь он и в самом деле целый час нес несусветную чушь. Так бывает с людьми, особенно с та-

кими самоотверженными энтузиастами, как он.

– Все-таки передайте ему, если он вдруг поправится. – Ггарик положил «флэшку» на край стола и, попрощавшись, удалился. Неприятная новость отчего– то расстроила его, хотя странный дед был ему едва знаком.

5. Такое разное Окунево

Наступил долгожданный май. В городе стало душно и неуютно от обилия солнца, нагревавшего за день каменные стены домов и асфальт улиц не меньше, чем в летнюю жару. Почки на деревьях лопнули, выпустив рвущуюся на волю листву, зашумели раскидистые кроны в скверах и парках, радуя глаз. Но этого было недостаточно. Хотелось вырваться из каменного плена на простор бескрайних лугов. Легкие жаждали глотка свежего ветра, обонянию не хватало запаха свободы, спина истосковалась по крыльям. Так всегда бывает со многими горожанами в конце весны, в преддверии лета, когда кровь в жилах ускоряет бег, в точности, как сок в стволах деревьев. И вот мчатся они из бетонных колодцев прочь, туда, где благоухают первые весенние цветы, где звонкими трелями заливаются птицы, где лед уже сошел с реки и она величаво катит свои воды в манящую даль. Оттого по выходным город просто пустеет, брошенный, как надоевшая игрушка.

Когда Гарик предложил Оле провести отпуск в Муромцевском районе на озерах, она даже обрадовалась. Миша, ее пятнадцатилетний брат, повзрослевший, дерзкий и угрюмый, отказался составить им компанию, не заинтересовавшись поездкой в дикие края. Красоты сибирских просторов его не радовали, там он замечал лишь комаров, муравьев и

«всяких краказябр», которых терпеть не мог. И всегда, когда они брали его с собой на прогулку по лесу, он ходил, устремив взгляд себе под ноги, заправив брюки в сапоги и натянув капюшон на лицо аж до самого подбородка. Вид у него был при этом крайне недовольный. Пожалуй, он всегда был чем-то недоволен. С Гариком почти не общался, односложно отвечал на вопросы. Гарик и не приставал к нему с разговорами: не хочет, и не надо. Удивительно, но с матерью Гарика Миша нашел общий язык. Называл ее бабушкой, и когда смотрел на нее, угрюмость исчезала с его лица, взгляд теплел, а добрая улыбка чудесным образом превращала парня в красавца. Они беззлобно подшучивали друг над другом, как закадычные друзья. За это Гарик многое готов был простить ему, даже то, что однажды на просьбу Гарика не хамить сестре тот буркнул: «Ты мне кто – отец, что ли, родной?» В самом деле, какой он ему отец? Всего-то на девять лет старше.

Ко дню отъезда карта местности, по которой предстояло совершить путешествие, отпечаталась в памяти Гарика, как фотоснимок. Складывая вещи, он тщательно спрятал акваланг на дне рюкзака. Оле ни в коем случае нельзя видеть его раньше времени: поездка сорваться может. Она выглядела такой счастливой, шутила и смеялась, собираясь в дорогу, – совсем как в те дни, когда они только узнали друг друга, когда жизнь была легкой и беззаботной и он мог позволить шутя осыпать ее деньгами, которым не знал счета. Поможет ли эта поездка вернуть им счастье и любовь? Исполнит ли древ-

ний камень, таящийся на дне озера Шайтан, его желание? Не сказки ли все это?

Улицы города стояли в «пробке», но это не портило настроения. Ведь спешить было некуда. Впереди ждала целая неделя сказочного отдыха среди только проснувшейся природы, когда зелень еще свежа, трава не истоптана, а воздух, не тронутый зноем, бодрит приятной прохладой. Тягучий поток машин полз со скоростью черепахи и в очередной раз замер. Они оказались вблизи Свято-Никольского собора – самой старой церкви города. Крутобокие отполированные золотые купола кострами горели в солнечных лучах и отсвечивали прямо в глаза. Пришлось опустить «козырек».

Наконец, они выкатили из города. Было еще раннее утро. Старенькие «Жигули» легко скользили по гладкому шоссе, казалось, радуясь простору после тесных душных пробок и строгих красноглазых светофоров. Свобода! Передние окна в машине открыли до отказа. Ветер ворвался, растрепал волосы Оли, опутал ими ее смеющееся лицо и попытался сдернуть выжженную солнцем панаму. Она схватила ее за поля обеими руками и натянула на глаза.

Со всех сторон вокруг распростерлась щедрая красота. Прозрачная синева над яркой зеленью. Бескрайняя зовущая даль. Блестящая серая лента загородной трассы с белой полосой посередине уходила в будущее. Гарик мечтал, что будущее их окажется лучше прошлого. Он чувствовал близкое счастье и радость, наполнявшую его, как жидкость – пу-

стой сосуд. Он даже почувствовал трепет крыльев за спиной, давно забытый с тех пор, как в его черный «БМВ» сели два неприятных типа и жестоко обрезали их.

Повернули на дорогу, ведущую на Большеречье. Гарик выбрал этот путь, несмотря на то, что он более длинный и усложнен паромной переправой, узнав из отзывов, что короткий намного хуже. Половину пути по короткой дороге ехать можно было не больше тридцати километров в час, лавируя между рытвинами и подскакивая на высоких ухабах. Он решил, что его «шестерка» не дотянет до места и попросту развалится от подобной езды, поэтому выбрал длинный путь.

Эта дорога оказалась тоже не идеальной – узкая, резко обрывающаяся по бокам крутыми спусками, в трещинах и выбоинах. Если короткий путь в еще худшем состоянии, то даже подумать страшно, как это выглядит. Гарик даже по сторонам не смотрел, сосредоточившись на препятствиях, и жалел, что не может полюбоваться открывшимся справа чудесным видом берегов Иртыша. Оля великодушно согласилась пересесть за руль, чтобы и он мог насладиться красотой этих мест. Противоположный берег вздымался высоким черно-коричневым срезом глинистой почвы, над которым величаво и таинственно темнел густой сосновый бор. Зрелище было сказочным.

– «Там чудеса, там леший бродит», – пробасил Гарик строчку из стихотворения Пушкина.

– «Русалка на ветвях сидит», – смеясь, подхватила Оля.

– Иртыш красавец. – Гарик прошелся взглядом вдоль свинцово-синей ленты, сверкавшей в солнечных лучах. – Жалко, что у Пушкина про Иртыш стихов нет.

Через несколько часов монотонной езды они подъехали к Большеречью. Дыхание севера, доносимое ветром, освежало лицо. Воздух был намного прохладнее, чем в начале пути. В ожидании отправки парома Гарик и Оля прошли по зоопарку, известному на всю область. Сразу вспомнилось далекое советское детство, когда он был в зверинце в последний раз. Из всех животных ему почему-то запомнился только жираф, выставивший над ограждением вольера длинную пятнистую шею далеко вперед и походивший оттого на подъемный кран. В Большереченском зоопарке жирафов не было, зато были бегемоты. Впечатляющее зрелище! Оля сказала, что они похожи на огромных фиолетовых хрюшек. Но, когда те распахнули пасти, ахнула и добавила, что в них мог бы поместиться целый свинарник.

Паромная переправа была похожа на плавающий мост. Широкая длинная плита, способная уместить с десятков автомобилей. Но кроме них на паром въехала лишь парочка мотоциклистов. В сезон отпусков народу наверняка больше, а значит, и жильё в облюбованных туристами местах снять труднее. Судя по пустой платформе, можно надеяться, что с размещением не возникнет проблем.

Серая плита медленно и плавно пересекла Иртыш и при-

мкнула к противоположному берегу, откуда вела дорога на Муромцево. Они быстро миновали большое село, не остановившись даже у двухэтажного бревенчатого здания музея, памятника культуры, хотя Оля очень просила заскочить хоть на минутку.

– Видишь, дело к вечеру, – возразил Гарик. – Дорога до Окунево плохая, намного хуже, чем была до этого, и в темноте мы просто разобьемся. Заедем на обратном пути, обещаю.

Дорогу просто нельзя было назвать дорогой. Асфальтовое покрытие по большей части отсутствовало. Участки грязного месива приходилось объезжать полем. Однажды их обогнал громадный черный джип. Обросший щетиной широколицый водитель крикнул в окно насмешливо:

– Куда ты на таком-то корыте, а? Помочь?

Гарик отрицательно помотал головой.

– Ну, как знаешь. А то цепляйся тросом сзади?

– Сами доберемся, спасибо, – снова отказался тот.

– Ну, смотри. Заночуешь ведь в этом болоте! – И, газанув, помчался дальше, разбрызгивая в стороны густую, как тесто, черную жижу.

«Шестерка» несколько раз буксовала, елозила по грязи, плывя на брюхе, но выгребла-таки на подсохший грунт, и к закату они подъехали к Окунево, ничем не примечательной деревушке из трех улиц с милыми разноцветными домиками, облитыми багровыми лучами заходящего солнца.

В поле перед въездом в деревню показалась одинокая фигура танцующей девушки в красном платье. Вытянув вверх правую руку, она кружилась на одном месте вокруг своей оси, подняв к небу улыбающееся лицо.

– Чего это она? – удивленно спросила Оля, разглядывая извивающийся силуэт. – Танцует в одиночестве в чистом поле. Местная сумасшедшая?

Гарик пожал плечами. Они поравнялись с девушкой, выглядевшей вблизи почти ребенком. По тонкому гибкому телу струились складки шелкового платья, алого, как вечернее небо. Весь ее облик был выдержан в национальном индийском стиле, с браслетами на запястьях и щиколотках, с коричневыми татуировками на предплечьях и выскальзывающихся из складок бедрах, подпрыгивающими на груди нитками бус. Распущенные длинные волосы разлетались веером вокруг милovidного личика. Гарик машинально затормозил, околдованный волшебным зрелищем. Та же, казалось, не замечала их, продолжая кружиться, зажмурившись, с выражением блаженства на лице.

– Что ты так на нее уставился, – прошипела Оля, не скрывая ревности. – Смотри, глаза выпадут.

Гарик спохватился, хотел было проехать мимо, но вдруг ему во что бы то ни стало захотелось узнать, кто эта прекрасная танцовщица.

– Здравствуйте! – крикнул он в открытое окно, перегнувшись через Олю.

Девушка вздрогнула и остановилась, раскрыв свои огромные карие глаза, обведенные толстой черной линией. Улыбнулась и кивнула, приветствуя их в ответ.

– А вы местная? – спросил Гарик первое, что пришло в голову.

Девушка снова кивнула.

– Не подскажите, где здесь можно снять жилье на недельку?

– Конечно. – Ее голос был нежным и приветливым, будто она разговаривала с горячо любимыми родственниками. – Гостиный дом неподалеку. Вы его легко найдете, там вывеска деревянная на цепях. Сейчас поедете по улице Придорожной, свернете на Кирпичную, и до конца. Улицы у нас маленькие, быстро доедете.

– Думаете, найдутся свободные номера?

– Да, сейчас еще мало народу. Поезжайте смело.

– Хотите, подвезем вас? Уже темнеет, – предложил Гарик, кожей почувствовав Олино недовольство.

Девушка взглянула в небо, цвет которого плавно перетекал из кроваво-оранжевого в фиолетовый.

– И правда, – сказала она. – Если можно, поеду с вами, нам по пути.

И она забралась на заднее сиденье, наполнив салон восточными ароматами, густыми и дурманящими. Автомобиль двинулся вперед по узкой колее, извивающейся среди луговых трав.

– Простите за нескромность, а почему вы танцевали в поле одна? – Гарик не сдержал распиравшее его любопытство.

– О, это не совсем танец, это такой ритуал. Моя мама называет его суфийское вращение. Он соединяет человека с небом, – с готовностью пояснила девушка и задала встречный вопрос. – А вы к нам отдыхать или с какой– то целью?

– Да вот, отпуск решили провести в ваших краях. Ни разу не были. Молва такая ходит мистическая про Окунево, про озера ваши, вот и нам любопытно стало. Правда это – про инопланетян и раскопки древнего города?

– Не знаю, – ответила девушка. – У нас в ашраме считают, что здесь святые места. Верят в бога Ханумана и его Кристалл.

– А, слышал. И что, нашли уже?

– Что нашли? – не поняла та.

– Ну, Кристалл нашли?

– Да нет, зачем его искать? Мы знаем, что он где-то здесь. Лежит в недрах Земли или на дне озера. Излучает свою энергию. Мы ее чувствуем. Многие, кто приезжают, ее чувствуют. Даже бросают прежнюю жизнь и остаются у нас навсегда.

– Серьезно? – Гарик хмыкнул. – Надо же! Так все интересно!

– Да вы приходите к нам в ашрам. Можно прямо завтра с утра. Многое узнаете, – проговорила она своим ласковым голосом, похожим на кошачье мурлыканье.

– Ашрам это что?

– Храм индуистский. Там много умных людей, последователей Шри Бабаджи.

– А вы тоже последовательница?

– Да. Я два года уже здесь. С мамой. – Последние слова, о маме, она добавила спустя секунду.

– А как вас там найти? – не унимался Гарик в надежде услышать имя девушки. Ему казалось, что оно должно быть каким-то особенным. Не Лена-Ира-Маша, а что-то необыкновенное. И оказался прав.

– Спросите Лию. Меня зовут Лия, – сообщила та.

– Хорошо. Мы обязательно придем. Я – Гарик. И это моя жена Оля.

Оля при этом даже не обернулась к юной пассажирке, лишь едва заметно кивнула ей. Гарик понял, что разбирательств не избежать. И правда, едва новая знакомая выпорхнула из машины и устремилась к деревянным зеленым воротам, трепеща развевающимися полами длинного платья и оттого походя на сказочную птицу, Оля повернула к Гарик-ку покрасневшее от возмущения лицо с пылающими гневом глазами.

– Что, понравилась? Никак не мог мимо проехать?!

– Да ты что, я же только хотел узнать, где нам остановиться, – пролепетал Гарик виновато, прекрасно понимая, что сейчас ни один аргумент не будет убедительным.

– Ни в какой ашрам я не пойду! – Голос Оли зазвенел, как натянутая струна. – И ты не пойдешь.

– Конечно, не пойду, – сразу согласился Гарик. Других вариантов все равно не было. Он с тоской посмотрел на ворота ашрама, размалеванные диковинными символами и украшенные гирляндами пышных цветов. Надо же, чудо какое! В сибирской глубинке – индуистский храм! И хотя он знал историю появления индусов в этих краях, увидеть воочию – это совсем другое. Невероятное зрелище!

Они поехали дальше между рядами простых деревянных домиков, неказистых, но ухоженных. Свежая краска диких расцветок, клумбы под окнами, разрисованные подсолнухами заборы – все говорило о том, что жители села хоть и небогаты, зато любят жизнь, уют и обладают чувством юмора. Особенно понравилась Гарику нарисованная в половину высоты зеленого забора рыжая кошка, стоящая, выгнув полосу спину, под большим желтым солнцем, обнявшим ее широкими лучами.

– Смотри, какие творческие люди тут живут, – сказал Гарик, но Оля не ответила. Хотя на кошку посмотрела и улыбнулась уголком рта.

Навстречу шел здоровенный парень со свисающими до плеч волосами, перехваченными красной узорчатой тесьмой, повязанной через лоб вокруг головы. Широкая серая рубаха, расшитая славянскими символами, делала его похожим на героя русских сказок о добрых молодцах. Красные просторные штаны, небрежно заправленные в заляпаные высохшей грязью кирзовые сапоги, дополняли былин-

ный образ. «Еще один абориген», – подумал Гарик. Незнакомец смотрел прямо на них. Поравнявшись с машиной, он остановился и, приложив правую руку к груди, низко поклонился.

– Гой еси, люди добрые! – гулким басом провозгласил он, будто хотел поздороваться одновременно с целой деревней. – Ищите кого?

– Вечер добрый, – ответил Гарик, с любопытством разглядывая скуластое лицо, покрытое трехдневной щетиной соломенного цвета. – Не подскажите, где тут гостевой дом?

– Рядом совсем. Вон он, в конце улицы. – Парень взметнул руку в сторону, широкий рукав съехал к локтю, обнажив вытатуированную на предплечье свастику. – Добро пожаловать, гости дорогие! Озера посмотреть приехали?

– Да, хвалят ваши озера, говорят, вода в них чудодейственная, – кивнул Гарик. – Если б еще знать, как до них добраться.

– Сами не найдете, и не пробуйте. Заплутаете. Леса у нас дремучие да болотистые, опасно без проводника.

– И где ж его найти? – Гарику показалось невежливым разговаривать перед доброжелательным аборигеном через окно. Он распахнул дверцу и выбрался из машины, протянув знакомцу руку. Тот с улыбкой пожал ее и представился:

– Артамир.

– Гарик, рад знакомству. Это Ольга, моя супруга.

– Да хранит Макошь ваши семейные узы! – Светловоло-

сый детина поприветствовал Ольгу почтительным кивком.

– Макошь? – переспросила она удивленно.

– Славянская богиня, в ее руках нити судеб людей и богов, – охотно пояснил «добрый молодец».

– Ой, как интересно! – Оля улыбнулась своей фирменной широкой улыбкой, от которой на щеках проступали симпатичные ямочки. Такую ее улыбку Гарик называл «я обаятельная и привлекательная». Улыбка появлялась на Олином лице всегда, когда ей нужно было произвести на кого-то максимально приятное впечатление. Сейчас она показалась ему бесстыжей. Похоже, парень заметил, как Гарик напрягся, и поспешно отвел от Ольги свои ясные очи, переключившись на него:

– Я могу проводить вас на озера. Еще туристов мало, и время у меня есть. В сезон-то все на месяц вперед обычно расписано. Но пока я свободен. Могу хоть завтра, если желаете.

– М-мм, а какая цена на ваши услуги? – спросил Гарик, помявшись.

– Недорого. Сговоримся, думаю.

– И на Шайтан сводите?

– На Шайтан? – В голосе парня, назвавшегося Артамиром, прозвучало не то пренебрежение, не то брезгливость, как будто речь об этом озере была ему неприятна. – Там и смотреть-то не на что.

– И все же, мы бы хотели сходить, – повторил Гарик на-

стойчиво.

– Да можно, можно, – согласился парень, но тут же добавил: – Только вот по болоту идти далеко. Грязный путь, трудный. Некоторые туристы возмущаться начинают. И само озеро-то почти в болото превратилось, заросло. Люди ворчат потом, что столько шли, а смотреть не на что. Говорят даже, что водим их по урману, лишь бы деньги взять, понимаете?

– Люди разные бывают, – ворчливо ответил Гарик, предвидя, что, услышав такое, Оля может быть против похода на Шайтан. И точно, из машины донесся ее капризный голос:

– Вот тебе знающий человек говорит, что туда незачем идти, а ты споришь. Я б лучше на Линево вначале отправилась. В Интернете фотки смотрела. Вокруг бор сосновый, вода прозрачная, кувшинки цветут. Вот это красота!

– Верно: Линево, Данилово и Щучье – великолепные озера, – подтвердил Артамир. За день можем все объехать. Или, если хотите, могу отвезти на одно из них, там палатку разобьете, отдохнете, а через пару дней я приеду и перевезу вас на следующий водоем. У меня и автомобиль есть подходящий, вместительный и проходимый. «Уазик-таблетка». На своей-то вы точно не проберетесь через нашу грязищу.

– Ой, ночевать на озере в палатке – это так здорово! – радостно воскликнула Ольга. Вышло, по мнению Гарика, пискляво и наигранно. Он с тоской подумал о том, что до озера Шайтан добраться ему будет непросто. И самым серьезным препятствием к нему окажутся не болотистые леса, а каприз-

ный нрав его жены.

На улице совсем стемнело, а проблема ночлега еще оставалась не решенной. Гарик хотел есть и спать. Пора было заканчивать беседу.

– Скажите, как можно вас завтра найти? – спросил он.

– Это очень просто. По этой же улице вернетесь до конца и проедете на соседнюю, Центральную. Там найдете надпись на заборе «Проводник». Буквы большие, издали видать. А если дома меня нет, так там телефон указан. Связь, правда, плохая, но дозвониться можно.

– Отлично! – Гарик протянул руку на прощание. – Приятно было с вами поговорить. Повезло, что нам сам проводник повстречался. Завтра увидимся и обсудим нашу поездку.

– Буду ждать. – Парень ответил рукопожатием и сверкнул в сгустившейся темноте белозубой улыбкой. – До скорой встречи!

– До свидания! – воскликнул Гарик и сел за руль. Проехав немного вперед, увидел слева покачивающуюся на толстых цепях деревянную доску с изящно вырезанными на ней буквами «Гостиный дом Окунево». Доехали, наконец. Бросив взгляд в зеркало заднего вида, он разглядел вдали белеющее во тьме пятно – рубаху «доброго молодца», идущего в противоположную сторону. Артамир... ну и имечко! Наверняка не настоящее. Прикидывается потомком древних славян. Однако, колоритное местечко это Окунево! Едва въехали, а уже успели познакомиться с юной бабаджисткой и патлатым

ведоруссом. Интересно, кого они увидят в этой сельской гостинице?

Открыл им небритый мужчина средних лет, одетый по-домашнему: в растянутое трико, белую футболку, и в резиновых шлепках на босу ногу. Поздоровался, извинился за неопрятный внешний вид, объяснив, что так поздно гостей не ждали. Предложил оставить машину у ворот, пообещав, что с ней ничего не случится. Проводил гостей по выложенной плиткой дорожке через освещенный фонарями ухоженный двор внутрь дома и, перепоручив их молоденькой улыбчивой девушке, удалился. Девушка представилась администратором Ириной, и на вид ей было лет пятнадцать. Конопатая, рыжая, с растрепанной косой, в полосатой футболке и потертых джинсах. Бейджика администратора Гарик на ней не заметил, но ее приветливое лицо внушало доверие. Она быстро взглянула на их паспорта и повела за собой на второй этаж.

– Номер четыре – двухместный и как раз свободен, – сказала она, отпирая деревянную дверь, покрытую морилкой и лаком, на которой блестела золотая цифра «четыре». Рядом с дверью прямо на стене огромными буквами (похоже, что краской) было написано: «ЛЮБОВЬ – РЕЛИГИЯ ЗЕМЛИ».

– А, это туристы пишут, – сообщила Ирина. – Мы вначале запрещали, пытались закрашивать, а потом поняли, что это бесполезно. Вон, с другой стороны, взгляните только, что творится.

Гарик и Оля прошли немного вперед, оказавшись перед белой стеной, сплошь испещренной мелкими кривыми буквами на русском и английском языках, цифрами и арифметическими знаками. «Окуневский кристалл», «Окуневский ковчег», «Шайтан озеро», «Аномальная зона», «Михаил Речкин». Записи на английском Гарику показались странными. Выглядели они, как набор слов попеременно с цифрами и дробями. «Var, p, l, x, f, document», «a=parentframes», «LOCALIZEADLGLOBAL», плюсы, минусы, знаки «>», «<», «~», числа с несколькими нулями. Никакого смысла он не уловил, зато почувствовал тревогу. В его воображении возникло несколько психов в полосатых больничных пижамах, тщательно выводящих каракули маркерами и авторучками на этой стене. Представил их безумные, возбужденные глаза и высунутые от чрезмерной старательности кончики языков в углах их слюнявых ртов. От мысленной картины мурашки пробежали по коже. Неужели они с Олей оказались по соседству с ненормальными?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.